

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 12.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

20 МАРТА.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

„Le Rire“

„Le Rire“

ГЕРМАНСКИЙ ОРЕЛЬ.

Если ему иногда приходится жарко отъ моихъ когтей, зато я своими крыльями навѣваю на него прохладу, а это такъ пріятно въ жаркій день.

НѢМЦЫ ВЪ ПОЗНАНИ.

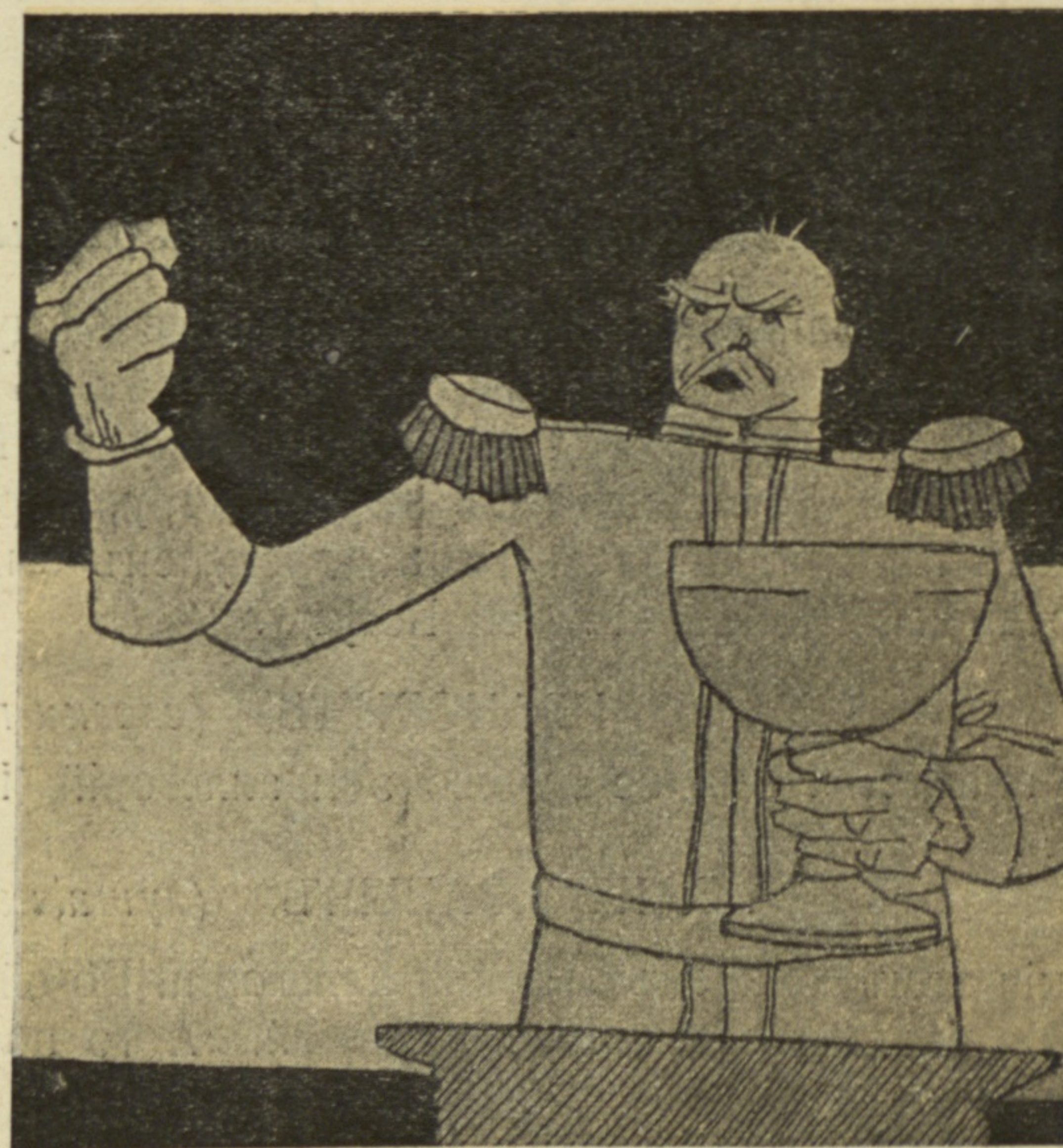
— Гм... что я ни дѣлаю, никакъ не могу добиться любви этой славянки.

НѢМЕЦКАЯ БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ.

НѢМЦЫ ВЪ ЭЛЬЗАСѢ.

Рыцарь — Мой потомокъ совсѣмъ какъ я въ старину... только тѣ, на кого я нападалъ на большихъ дорогахъ, были вооружены.

Мы нѣмцы — искренни и ни одному народу не побоймся пожелать здоровья, т. к. въ любой моментъ своими желѣзными кулаками можемъ лишить его этого здоровья.

DEUTSCHE NACIONALHYMN.

1.

Трубы! Воспойте отечество наше
Въ звукахъ стальныхъ!
Жребій Германіи долженъ быть краше
Всѣхъ остальныхъ,
Боже, прославь Германію!

2.

Ты, преблагая пречистая дѣва,
Намъ помоги!
Насъ окружають и справа и слѣва
Наши враги.
Боже, спаси Германію!

3.

Скоро — отвѣтомъ на тайныя думы —
Звякнуть ножны,
Ну, а для этого круглыя суммы
Денегъ нужны.
Боже, прославь Германію!

4.

Цѣлое море серебряныхъ марокъ
Сгинеть въ войнѣ.
Пусть же судьба приготовитъ подарокъ
Нашей странѣ.
Боже, спаси Германію!

9.

И, подъ напѣвы стального мотива —
Это ль не шикъ! —
Будетъ платить за нѣмецкое пиво
Russky mujik.
Боже, спаси Германію!

5.

Пьемъ за «Могущество» первую чашу!
Слышите крикъ?
Да обратится въ колонію нашу
Весь материкъ!
Боже, прославь Германію!

6.

Пьяное «царство казенныхъ бутылокъ»
Проклять Перунъ.
Пусть получаетъ ярмо на затылокъ,
Какъ Камерунъ.
Боже, спаси Германію!

7.

Впрочемъ... Въ «вопросахъ» не плаваютъ мелко
Наши сыны:
Съ глупымъ сосѣдомъ «торговая сдѣлка» —
Лучше войны.
Боже, прославь Германію!

8.

Пусть, по дорогѣ къ большому вопросу,
Кинувши сѣчь,
Скинь передѣлаетъ въ мирную косу
Пламенный мечъ.
Боже, прославь Германію!

Владимірь Воиновъ.

КОНФЛИКТЪ.

Посвящается людямъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ (съ открытой душой).

А! Карла Ивановичъ! Здравствуй, крещеная душа! Откуда бредешь? А я, братецъ ты мой, на Сѣнной былъ. Ну, братецъ ты мой, Карла Ивановичъ, и дѣла, доложу тебѣ. Часъ отъ часу не легче. Взять хотя бы, къ примѣру, поросенка. Въ прошломъ годѣ поросенокъ всѣмъ доступенъ былъ. А нынче и поросенокъ кусается... ей Богу!...

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ (слегка покраснѣвъ).

Вы знаете, что я не люблю эти аллегорій, Ифанъ Ифаничъ....

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (душа на распашку).

Какія тамъ, братецъ ты мой, аллегоріи. Ей-ей, кусается... Да добро бы еще подсвинокъ крупный. А то поросенокъ — кожа да кости...

КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ (нервно).

Курица тоже кусается...

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (чистосердечно).

Курица? Да къ курицѣ, братъ, и никогда приступа не было. Всегда кусалась.

КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ (побагровѣвъ).

Устрица кусается.

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (свято).

Устрица? Ну, ей, братъ, и самъ Богъ велѣлъ кусаться. Нѣтъ, что устрица — далеко устрица... Ты то возьми въ толкъ, Карла Иванаычъ, — вобла стала кусаться.

КАРЛА ИВАНЫЧЪ (скретеща зубами).

Варени колбаса кусается... Богъ велѣлъ кусаться! Сосиски кусаются! Богъ велѣлъ кусаться!

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (невинно).

Да это, братъ, давно. Къ колбасѣ да къ сосискамъ хоть и не подходит. Здорово кусаются.

КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ (истерически).

Сыръ кусался, сардинки кусался, пильзнеръ биръ кусался... къ яблокамъ, груши подходит нельзя... къ варенье нельзя подходит...

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (съ убѣжденіемъ).

Ежели сахарное — подойти невозможно. На патокъ которе еще туда-сюда, а сахарное дьявольски кусается...

КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ (эпилептически).

Мерзавецъ! Подлецъ! Скотина! Русскій свинья! Я самъ кусался!

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (въ недоумѣнїи).

Да что ты, Карлуша! Господь съ тобою! Вотъ она дороговизна-то, Господи. Къ чему не подступись, все кусается. Ребята, санитарную карету Карлу Иванычу. Гляди-кась, нѣмецъ отъ дороговизны съ ума спятилъ.

КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ (дико).

А... а... а... рѣла дьявольски кусается... а... а... а... цвѣтной капуста, какъ чортъ кусался... а... а... а... дрова кусался...

ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ (ангельски)

Дрова — и-ихъ, какъ кусаются, проклятыя... Господи, пошли исцѣленіе рабу Твоему Карлѣ... Влад. Азовъ.

ДОБРАЯ ЛОТТА.

(Нравоучительная баллада).

Три пышныя розы у Лотты
Росли въ ея миломъ саду,
Росли и цвѣли безъ заботы
У всѣхъ жениховъ на виду.
Три Карла посватались къ Лоттѣ
И всѣ — молодецъ къ молодцу
И съ каждымъ изъ нихъ по охотѣ
Она бы пошла ко вѣнцу.
Но что за любовь безъ разсчета,
Когда нѣтъ богатствъ впереди?
Сказала расчетливо Лотта
Всѣмъ тремъ женихамъ: Подожди!
И три драгоцѣнныя розы
Троимъ женихамъ роздала
И скрывъ малодушныя слезы
Покорно и чинно ждала.
Ждала, пока милый Карлуша,
(Который? не все-ли равно!).

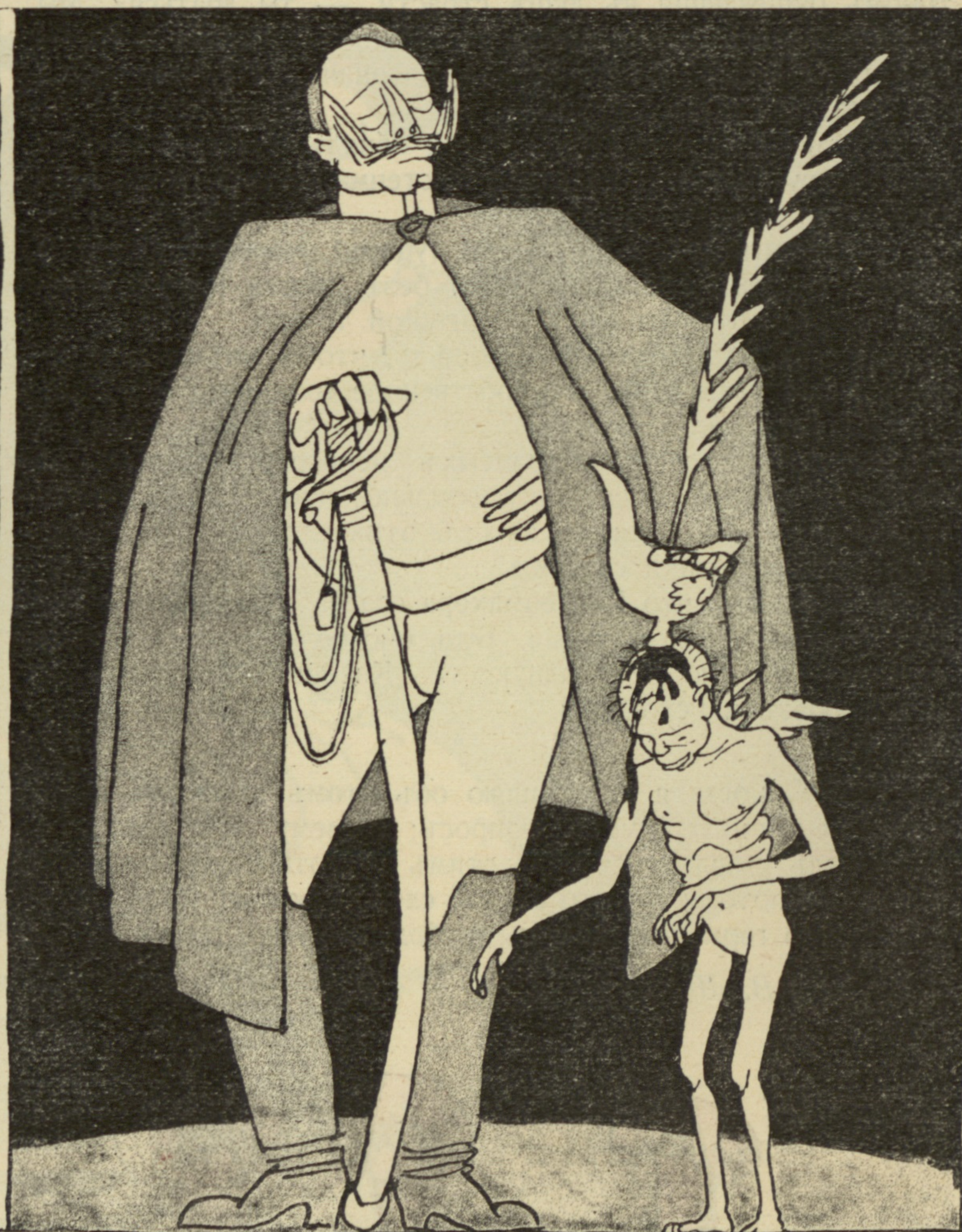
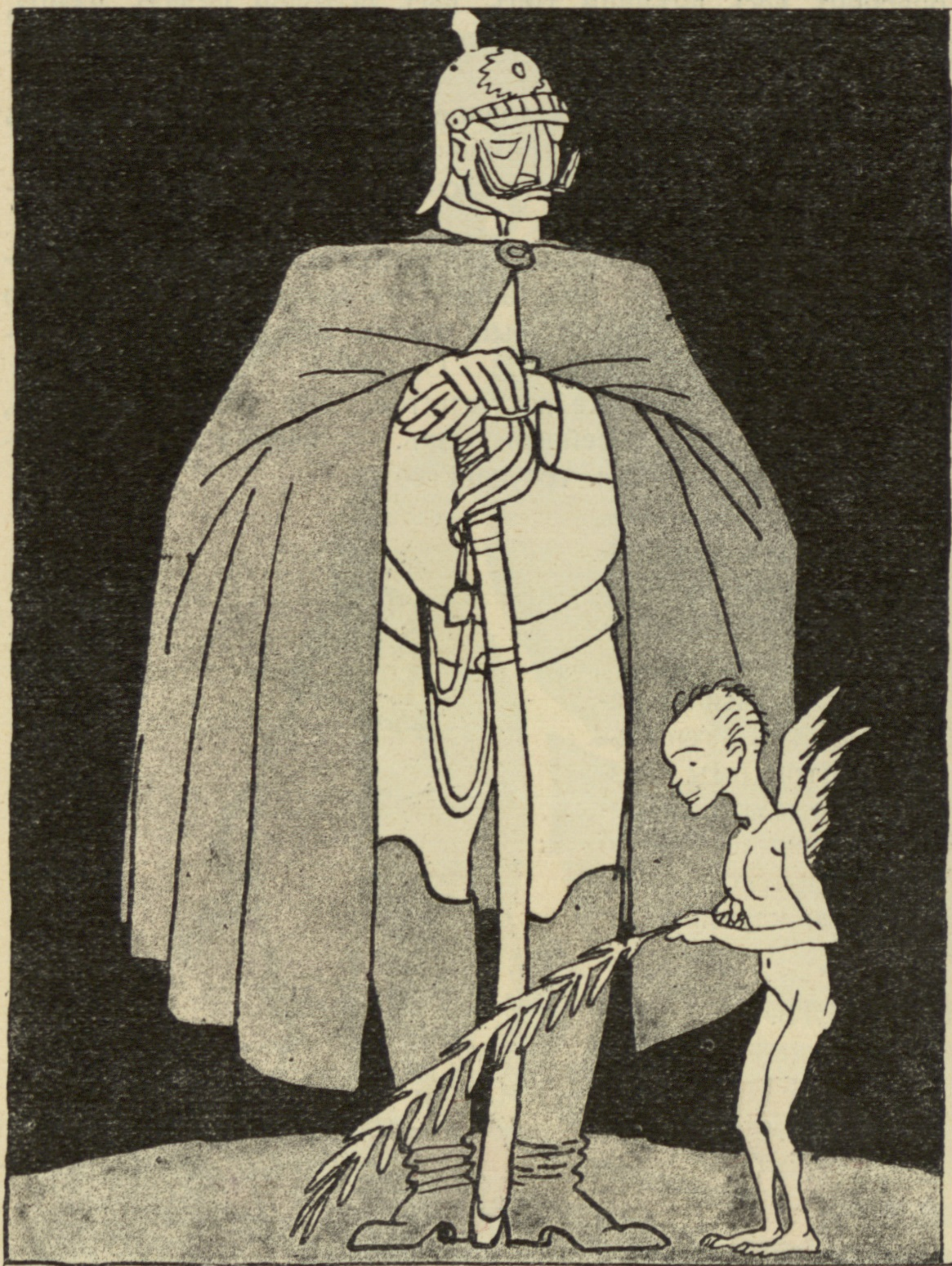
Не скопитъ изряднаго куша
И къ ней не придетъ подъ окно.
Онъ красную розу протянетъ,
Ту розу, что Лотта дала
И мужемъ заботливымъ станетъ
Въ уютѣ роднаго угла.
Но тщетно три года проходятъ!
Все Лотта послушная ждетъ.
Изъ Карловъ никто не приходитъ
И розовый кустъ не цвѣтетъ.
Три раза цвѣты распустились,
Три раза завяли въ краю,
Три Карла давно поженились —
Забыли про Лотту свою!
Но бѣдная Лотта покорно
Все ждетъ ихъ и вяжетъ носки,
И время ея плодотворно
Проходитъ безъ слезъ и тоски.
И сжалилось небо надъ Лоттой
Терпѣнье ея оцѣнивъ!
Сидѣла она за работой,
Головку надъ шерстью склонивъ.
Вдругъ слышитъ небесное пѣнье,
Взглянула.. — Садъ свѣтель, но пусть
И только цвѣтетъ въ отдаленнѣ
Заглохнувшій розовый кустъ.
Бѣжить къ нему добрая Лотта
И видитъ громадный піонъ
Цѣлуетъ, ласкаетъ безъ счета
Піонъ этотъ Лотта, а онъ
Вдругъ выросъ и сталъ лейтенантомъ
И Лотту женою назвалъ —
Украсилъ ей голову бантомъ
И крѣпко ее цѣловалъ.
Солдатовъ Лотта безъ счета
Рождаетъ, едва отродивъ:
Такъ сжалилось небо надъ Лоттой
Терпѣнье ея наградивъ.

Потемкинъ.

НѢМЕЦЪ И МИРЪ.

Рис. А. Юнгера.

— Милый мальчикъ! Твоя вѣтка мира совсѣмъ зачахла. Надо посадить ее въ горшочекъ, нужно высоко поднять ее, нужно, чтобы она имѣла достойную подставку.

— ... Вотъ такую..!

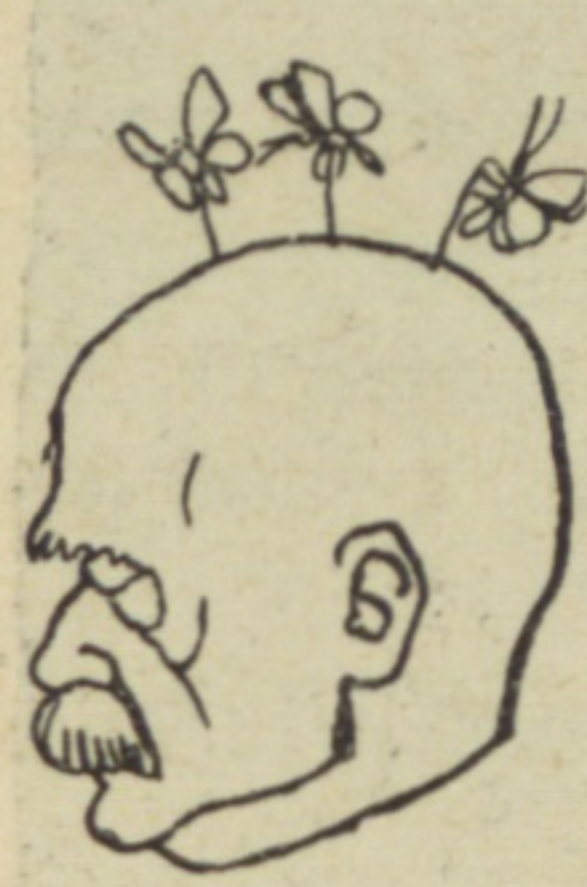
1. МЕЧТЫ.

Отдыхает почтенный Михель отъ всѣхъ своихъ дѣлъ. Легкомысленная Франція, всегда готовая къ его услугамъ, подаетъ кофе, которое ему прислали изъ его колоній покорные, не смѣющіе пикнуть отъ страха, негры. Англійскій бульдогъ лижетъ его руку. Благодарный турокъ подноситъ ему кружку пива, а ноги его покоятся на шкурѣ бѣлаго медвѣдя.

2. ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Теперь мы знаем, что такое нѣмецъ по его характеру и привычкамъ.

Разсмотримъ же, каковы его идеалы, его работа, его повседневное credo?

«Купилъ лошадь...» Вы слышите?

Замѣтите — купилъ, О, нѣтъ! Нѣмецъ не украдетъ!

Зачѣмъ ему красть, когда онъ можетъ купить, легализовать свой поступокъ — пріобрѣтеніе домашняго животнаго.

Безпутный разгульный цыганъ — украдетъ, а нѣмецъ купить.

И ужъ не переплатить. И ужъ его не надуешь. Попробуй-ка. Да онъ, можетъ быть, передъ покупкой десять книгъ о лошади прочелъ, всю ветеринарію вверхъ ногами перевернулъ, чтобы знать что, какъ и гдѣ купить.

И ужъ его покупка — дѣло вѣрное, крѣпкое.

Коренастый краснощекій нѣмецъ, съ длинными бѣлыми усами, одѣтый въ черную кожаную куртку и высокіе сапоги мелитопольскаго колониста — купилъ лошадь.

И лошадь такая же — добротная, круглая, откормленная, коренастая.

У обоихъ круглая шея и крѣпкія ноги.

И вотъ тутъ-то гений поэта въ стихотвореніи о нѣмцѣ, въ заключительномъ аккордѣ достигаетъ поразительнаго проникновенія:

«Безъ хвоста!».

Да! Купилъ лошадь, но безъ хвоста! Сильное, работоспособное животное, но безъ необходимаго этого рода животнымъ придатка...

Зло! Ядовито! Безпощадно!

Но почему же, почему хитрый наблюдательный нѣмецъ такъ проштрафился? Да очень просто! Онъ это прекрасно видѣлъ, — эту безхвостность, и только благодаря этой безхвостости купилъ лошадь на треть цѣны дешевле.

Вотъ въ чемъ разгадка!

Къ чорту красоту, стиль, изящество.

Пусть безъ хвоста — но дешевле! Пусть безобразно, да зато 30% экономіи.

— Мнѣ лошадь не для красоты нужна, а для работы. Красотѣ дань мы отдадимъ въ свое время.

И отдасть.

Купить за десять марокъ какую-нибудь фарфоровую собаку или портретъ своего кайзера въ золотой рамкѣ — вотъ и удовлетворены его эстетическіе запросы.

А лошадь — пусть безъ хвоста, пусть это смѣшно — смѣхъ въ хозяйствѣ не убытокъ.

— Да вотъ, — скажутъ нѣмцу, — одно неудобно, что лошади вашей нечѣмъ отъ слѣпней отмахиваться...

Вотъ тутъ-то нѣмецъ себя и покажетъ.

— Это вздоръ, — скажетъ. — Это мы устроимъ.

Да и изобрѣтетъ машинку для обмахиванья лошадиного крупа отъ слѣпней. Или мазь такую сочинить, что всѣ слѣпніи ноги протянуть.

Да вѣдь онъ, можетъ быть, когда и лошадь-то покупалъ, такъ эту мазь и машинку въ головѣ держалъ!..

И пустить онъ ее въ ходъ, откроетъ фабрику, да еще внѣшніе рынки для сбыта начнетъ нащупывать. Тутъ ему и нѣмецкій дипломатъ на помощь придетъ, чтобы его оводовья мазь прошла и въ Персію и въ Австралію и въ Индо-Китай.

Вотъ вамъ и:

— «Безъ хвоста.»

* * *

Не хочу хвалить себя, но считаю нужнымъ указать на одно обстоятельство: наблюдательный, чуткій человѣкъ, всюду отыщетъ пищу для своей наблюдательности.

Кажется — пустякъ для обыкновеннаго уличнаго прохожаго... Безсмысленная (по его мнѣнію) дѣтская пѣсенка въ семь словъ...

А я сдѣлалъ изъ этого неблагоприятнаго матеріала блестящую статью, далъ мѣткую, точную характеристику нѣмецкаго народа, и кто съ этимъ не согласенъ — тотъ самъ нѣмецъ.

Аркадій Аверченко.

БЕРЛИНЪ.

(Изъ личныхъ впечатлѣній).

I.

Говорятъ, что языкъ до Кіева доведетъ. Это, правда, до Кіева доведетъ. Мнѣ даже извѣстно, когда языкъ до Сибирскихъ тундръ доводилъ...

А отъ Фридрихштрассе до Лейпцигерштрассе не доведетъ языкъ, хотя отъ первой улицы до второй шаговъ двѣсти.

Нельзя сказать, чтобы я поѣхалъ въ Берлинъ, не подготовившись.

Въ карманѣ у меня лежалъ «русскій Бедкеръ». Всю дорогу отъ Петербурга до Берлина я въ вагонѣ зубрилъ:

— Извозчикъ — фурманъ; ратуша — ратгаузъ; соль — зальць; кладбище — кирхгофъ.

Зубрилъ всю дорогу, а передъ самымъ Берлиномъ все перепуталъ.

На вокзалѣ вмѣсто того, чтобы крикнуть:

— Фурманъ!

Я крикнулъ:

— Зальць!

Но понявъ, что тутъ соль не при чемъ, я быстро поправился и еще громче закричалъ:

— Ратгаузъ! Нахъ Киргофъ.

Конечно, ратуша не подѣхала, а извозчики ни на одну пядь не придвинулись ко мнѣ.

Нѣсколько нѣмцевъ приняли во мнѣ участіе и хотѣли разузнать, что мнѣ нужно сказать, но двумя, тремя удачно сказанными мною по-нѣмецки словами, я быстро обратилъ ихъ въ бѣгство.

Полисменъ подошелъ ко мнѣ съ явнымъ намѣреніемъ помочь мнѣ по человѣчеству, но не прошло и минуты, какъ онъ въ паническомъ страхѣ бросился бѣжать отъ моего нѣмецкаго языка, растерявъ оружіе.

Видя, что нѣмцы не понимаютъ по-нѣмецки, я, разсердившись, воскликнулъ по-русски:

— Чортъ возьми! Мнѣ извозчикъ нуженъ!

— Извозчикъ? Такъ бы вы и сказали сразу.

Ко мнѣ подошелъ молодой человѣкъ, съ чисто нѣмецкимъ лицомъ, и привѣтливо сказалъ на чисто русскомъ языкѣ:

— Если вамъ нуженъ извозчикъ, то чего же вы молчите?

— Я молчу?! Полчаса, какъ я кричу.

— Ну, пустяки. Сейчасъ будетъ извозчикъ. Вамъ куда надо?

Черезъ полчаса я былъ въ гостиницѣ. Молодой нѣмецъ оказался очень милымъ человѣкомъ.

Два дня онъ со мной почти не разставался. Показывалъ лучшіе рестораны, рассказывалъ, какъ могущественна Германія, какъ любимъ Вильгельмъ и какъ всѣ народы боятся нѣмцевъ.

На третій день онъ не пришелъ. Не пришло и пальто, взятое имъ у меня наканунѣ «на одинъ часъ».

Я хотѣлъ потребовать отъ нѣмецкаго правительства пальто, но, сознаюсь, убоился.

— Германія такъ сильна, — подумалъ я, — ей только нуженъ предлогъ для войны. Чтобы мое пальто послужило поводомъ къ войнѣ!.. Чортъ съ нимъ, съ моимъ пальто. Пусть Германія носитъ его на здоровье...

II.

Какъ будетъ по-нѣмецки — «брюки»?

«Пересадка» я знаю. «Граница» — знаю. А какъ будетъ «брюки», хоть убей, не знаю.

Я набираюсь храбрости и выпаливаю:

— Вифиль изтъ ди урь.

Приказчикъ быстро вынимаетъ часы и вѣжливо отвѣчаетъ:

— Драй!

Чудакъ! Мнѣ брюки нужны, а онъ мнѣ на часы показываетъ. Ясно, что по-нѣмецки не понимаетъ.

Я собираю всѣ свои знанія по-англійски и спрашиваю:

— All right, bruku!

Приказчикъ ничего не понимаетъ.

— Парло итальяно?

Я предлагаю этотъ вопросъ, а самъ со страхомъ думаю:

— А вдругъ онъ говоритъ по-итальянски. А я ни бельмеса. Дай Богъ, чтобы онъ не понялъ.

Богъ далъ, и онъ не понялъ. Я смѣлѣе предлагаю вопросъ по-французски.

— Парле-ву франсе?

Приказчикъ отрицательно качаетъ головой.

На какомъ же языкѣ съ нимъ еще поговорить? Въ отчаяніи я прибѣгаю къ мимикѣ.

— Дизесь, дизесь? — кричу я, показывая на свои собственные штаны: — Понимэ? Дизесь.

— А-а, — понялъ, наконецъ, приказчикъ: — хферштэ.

Онъ поворачивается и кричитъ мальчику на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ:

— Генрихъ, принеси ту коробку, что на средней полкѣ. Не тѣ! не тѣ! Вотъ эти. Они уже почти сгнили. Какъ разъ для иностранца.

Товаръ мнѣ всучили гнилой-прегнилой, ибо когда приказчикъ узналъ, что я русскій онъ снова приказалъ мальчику:

— Генрихъ, эти брюки, что ты подаль — не годятся. Для русскихъ они недостаточно гнили. Русскимъ нужно погнилѣе.

Черезъ нѣсколько минутъ я разговаривалъ съ приказчикомъ по-дружески.

— Вы бы цѣлый костюмчикъ купили, — посоветовалъ онъ мнѣ.

Я купилъ.

— И пальто лѣтнее купите.

Я купилъ.

— Только не носите ихъ, расползутся. Вставьте ихъ въ рамки. Будетъ память о Берлинѣ. Платье для носки сошьете себѣ въ Россіи, или въ другой странѣ. Въ Берлинѣ не продаютъ такого платья иностранцамъ.

Я вышелъ изъ магазина, нагруженный весьма дорогими реликвіями.

Все-таки, хоть и мошенники, а нѣмцы...

III.

Узнавъ, что я купилъ въ Берлинѣ пальто и костюмъ, нѣмцы пожелали сдѣлать мнѣ удовольствіе и поставили памятникъ моему соотечественнику Вирхову.

Всю ночь, должно быть, работали, ибо, когда я всталъ на слѣдующій день, хозяинъ гостиницы съ гордостью заявилъ мнѣ:

— Памятникъ Вирхову готовъ. Не изволите ли отправиться на открытіе?

Я наскоро одѣлся и пошелъ на Карловскую площадь, гдѣ поставленъ памятникъ.

Народу было много. Какой-то нѣмецъ говорилъ рѣчь, но такъ какъ онъ говорилъ по-нѣмецки, то слова его были гласомъ вопіющаго въ пустынь...

— Что онъ говоритъ?

— А мнѣ почему знать! Что я вамъ — нѣмецъ?

На памятникъ изображены трое мужчинъ. Двое наверху дерутся, а одинъ снизу смотритъ.

Тѣ, которые дерутся, здоровые парниоги. Оба голые, видно, все пропили до послѣднихъ штановъ, а тотъ, что смотритъ на нихъ, худенькій въ пиджакѣ.

Голые парни неизвѣстно, кто такіе, а господинъ въ пиджакѣ — Вирховъ.

Я долго ломалъ голову надъ разгадкой символа голыхъ парней, но ничего не могъ добиться.

Я сталъ спрашивать сосѣдей.

Одинъ мнѣ объяснилъ:

— Парни дерутся, ну и, конечно, нанесутъ другъ другу раны, а Вирховъ, вѣдь, врачъ. Вотъ и стоитъ внизу. Ждетъ практики...

IV.

Кромѣ вышеупомянутаго памятника, есть еще много другихъ.

Есть цѣлая аллея памятниковъ, «аллея побѣдъ».

Нѣсколько десятковъ здоровеннѣйшихъ мужчинъ съ прекрасными мускулами безъ дѣла стоятъ, выстроившись въ рядъ.

Что ни мужчина, то маркграфъ и каждый изъ нихъ былъ въ свое время гдѣ-нибудь битъ неприятелемъ.

Нѣмцы очень гордятся своими маркграфами и никогда не превратятъ ихъ въ предметъ вывоза.

А это очень знаменательно! Вѣдь, живые принцы давно уже стали въ Германіи предметомъ вывоза.

Германія, какъ извѣстно, за послѣдніе годы ведетъ обширную торговлю принцами на Балканахъ и озабочена пріисканіемъ новыхъ рынковъ.

Съ гордостью смотрятъ иностранцы на маркграфовъ и думаютъ:

— Сколько завоевателей, а такъ мало земель навоевали... Не такъ страшень нѣмецъ, какъ его малюютъ...

О. Л. Д'оръ.

ПРОШЛОЕ.

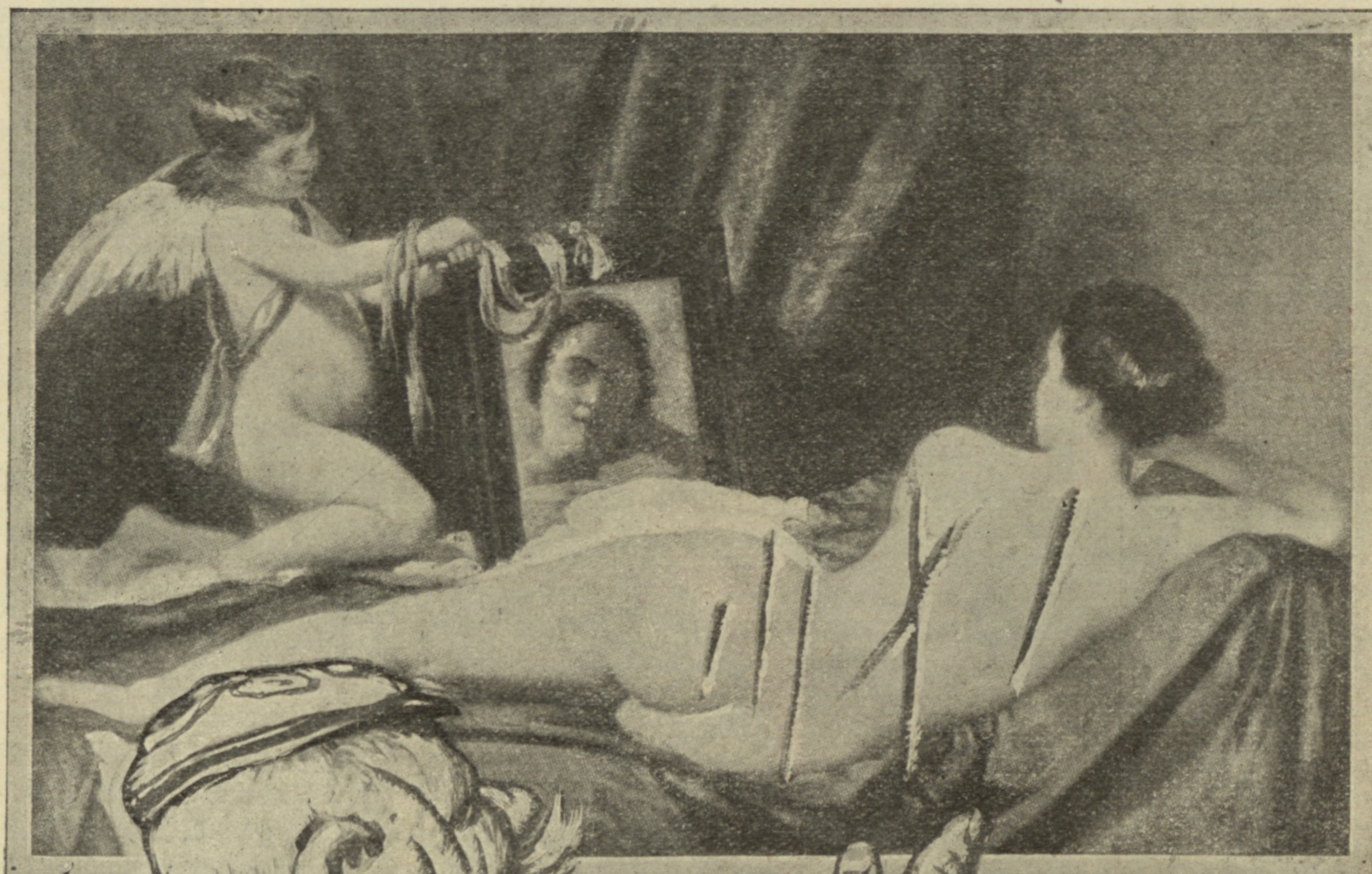
Есть грустная повѣсть о Маргаритѣ, Которую жемчугъ околдовалъ, И, что вы тамъ не говорите, Все это было... и былъ Вааль, И докторъ Фаустъ, и Мефистофель, И Валентинъ («я — за — сестру-у-у!») И ей на завтракъ простой картофель, И Зибель гибкій, какъ кенгуру... Все это было давно... когда-то, Когда былъ тихій вечерній сплинъ, — Теперь все это предметъ «проката» Паласъ-театра и разныхъ Линъ. Плѣняя торсомъ, пришла «Марьета» (Какъ просты рифмы и стертъ узоръ:) «Марьета — эта — бери кадета — Безъ эполета въ «любви моторъ»!! Тоть — Фаустъ? Какъ же!.. Что пялитъ бѣльма? Ходульный бреттеръ потертъ, какъ Бремъ? У Маргариты портретъ Вильгельма? Оставьте!.. Это не тѣ... совсѣмъ... Осталось эхо разбитой скрипки, Да слава Гамбурга — луна... А жаль... Былъ Гете и грусть улыбки И тихоцвѣтная Весна...

Есть грустная повѣсть о Маргаритѣ, Которую жемчугъ околдовалъ И что вы тамъ ни говорите Все это было, но... конченъ балъ!..

Сергій Михѣевъ.

ОДИНАКОВАЯ СУДЬБА.

Рис. Ре-ми.

ИЗРАНЕННЫЕ.

Нѣмецкій студентъ: — Р-руку, товарищъ.

РОБКІЙ СОВѢТЪ

Я подхожу благоговѣнно
 Къ странѣ, гдѣ все — солдатскій шагъ,
 Каравшей смѣхъ больного Гейне
 И прославляющей тесака;
 Къ странѣ, гдѣ жилъ когда-то Гете,
 Гдѣ вѣетъ духъ профессоровъ
 И гдѣ теперь, съ приходомъ лѣта,
 Спускаютъ сорокъ крейсеровъ;
 Къ странѣ, гдѣ такъ сердца чаруютъ
 Удары буршескихъ рапиръ,
 Гдѣ даже мысли маршируютъ,
 А души втиснуты въ мундиръ.
 Что ей сказать? Какою лаской
 Расшевелить пивную плоть,
 Расковырять подъ твердой каской —
 Что скупое отпустилъ Господь? ..
 Какъ объяснить, что звона стали
 Въ строкахъ большихъ передовицъ
 Теперь бояться перестали
 Сосѣди вздыбленныхъ границъ.
 Зачѣмъ усилимъ исполинскимъ
 Весь вѣкъ готовится къ борьбѣ? ..
 Ну — увлекались-бы Нижинскимъ,
 Ну, Бакста взяли-бы къ себѣ ...
 Согласно умственному рангу
 У нѣмцевъ масса есть утѣхъ:
 Парады. Смотры. Моды. Танго.
 А Мюнхенъ пива дастъ для всѣхъ.
 Вѣдь мы славяне не вояки,
 Насъ не прельщаетъ громъ побѣдъ:
 Зачѣмъ же — роль цѣпной собаки,
 Разъ между нами кости нѣтъ? ..
 Ругаться, правда, недостойно,
 Но не могу я ...

Ну — пока!

Усни, Германія, спокойно
 Подъ тѣнью крѣпкаго штыка ...

Л. Аркадскій.

КАРТИНКИ.

Трактирщикъ.

Я люблю кабачки старыхъ нѣмецкихъ городовъ.
 Рога по стѣнамъ, старую чистую посуду, а главное —
 хозяина, стараго, чистаго, толстаго, добраго, съ бордюромъ
 сѣдыхъ волосъ вокругъ розоваго черепа, съ душой безхи-
 тростной, какъ ароматъ сосисокъ и пива.
 — Что дѣлалъ ты на землѣ? — спросятъ его тамъ.
 — Сосиски, — отвѣтитъ съ ясной улыбкой и боязливо
 прибавитъ:
 — Свѣтлаго? Темнаго? ..
 Но, остановленный взглядами, конфузясь, спрячетъ боль-
 шія красныя руки подъ бѣлымъ фартукомъ и побредетъ на-
 встрѣчу вѣчному солнцу, ласково морщась подъ его лучами и
 испаряя кроткій ароматъ «свѣтлаго» и «темнаго». И все, что
 отъ него останется — тонкая кожица отъ франкфуртской
 сосиски — унесется теплымъ и тихимъ вѣтромъ.
 Ибо все свѣтлое, что онъ далъ міру, было März-Bier, а
 темное — Пшор-брой.

Кельнерша.

Я люблю нѣмецкую кельнершу.
 Въ черномъ платьѣ, терпѣливо сдерживающемъ ея пыш-
 ные формы, немного лосящемся сзади, тамъ, гдѣ благодар-
 ный посѣтитель награждаетъ ее летучимъ радостно-тихимъ
 хлопкомъ, за тѣ краски, что даетъ четвертая кружка, пре-
 ломивъ міръ своими чистыми гранями.
 Кружки, кружки, кружки — десятки, сотни тысячи ...
 Добрая кельнерша, потная кельнерша, красная кельнерша.
 Кружка, хлопокъ, улыбка, пять пфениговъ, счастье.
 Еще пять пфениговъ, еще счастье.
 Боже мой, сколько мужчинъ! Всѣ они сильные, умные и
 всѣ, какъ и слѣдуетъ, имѣютъ на нее право; каждый можетъ
 отщипнуть кусочекъ сдобной, неизсякаемой, честной Кель-
 нерши.
 Только подбѣжить къ крану, залпомъ проглотить круж-
 ку золотой влаги, вытереть фартукомъ лобъ и опять:
 — Хеллесъ? Дунклесъ? — звякая монетками.
 Пять пфениговъ, пять, еще пять ... — сколько круп-
 нокъ счастья!

ОКОЛО КЕЛЬНСКОЙ ТЮРЬМЫ.

— Скажи пожалуйста, почему это они задержали безо всякаго основанія русскаго офицера?

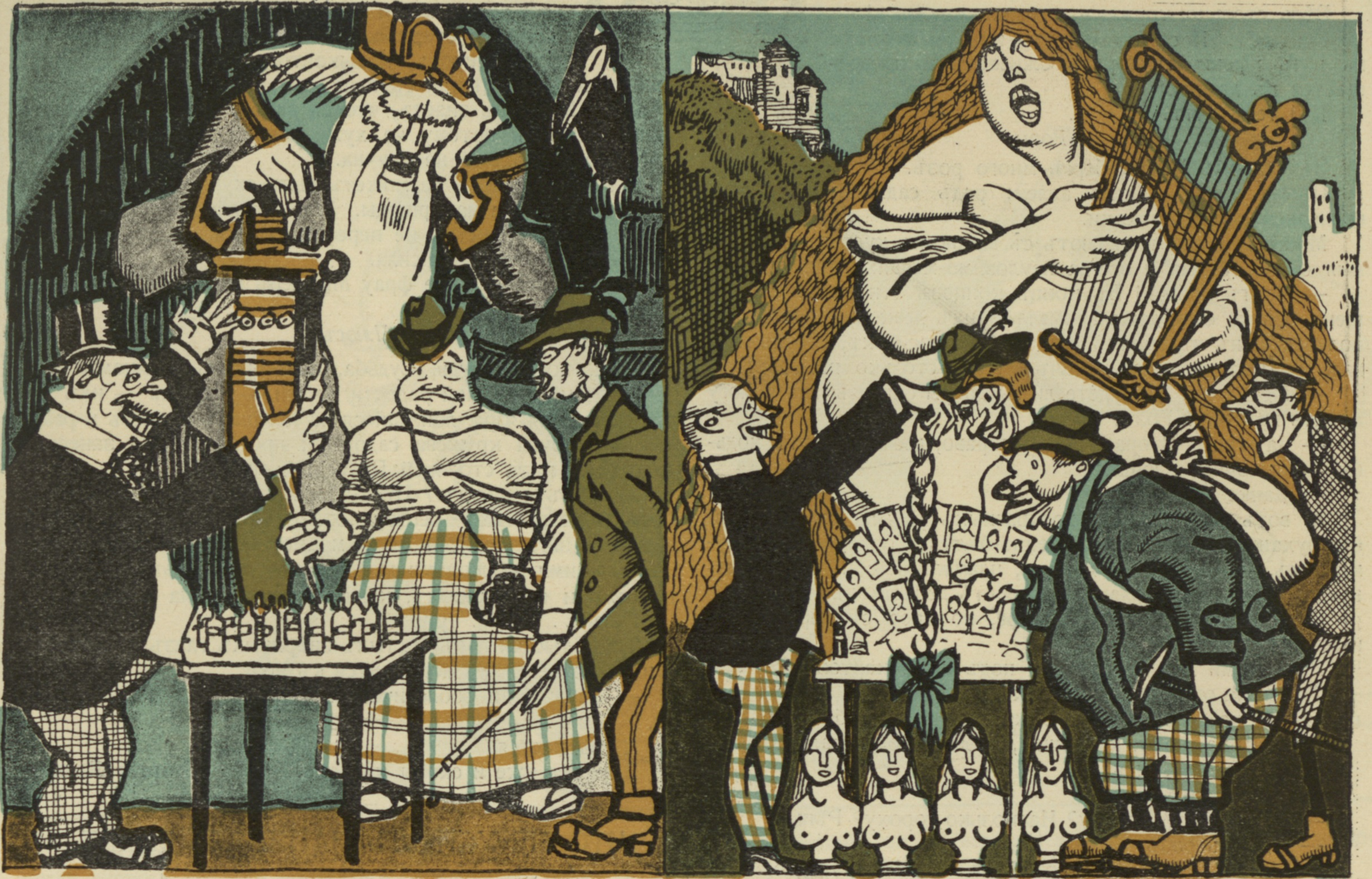
— Да, вѣроятно, думаютъ: пусть хоть одинъ хорошій порядочный офицеръ побудетъ у насъ десятокъ дней.

НѢМЦЫ и ИХЪ ГЕРОИ.

Рис. А. Радакова.

У современныхъ нѣмцевъ если и есть Богъ, то названіе этому Богу, — Гешефтъ. *Феербахъ,*

1) Около спящаго Барбароссы, нѣмцы не могли бы удержаться, чтобы не торговать средствами отъ бессонницы и средствомъ для рощенія бороды.

2) Около Лорелеи шла бы бойкая торговля косами изъ ея волосъ, ея бюстами, нотами ея пѣсень....

3) Около Лоэнгринна образовалась бы торговля граммофонами, открытками и специально для хозяйекъ, — пуховками и подушками изъ перьевъ лебедя, Лоэнгринна.

4) Рюбецаль увидалъ бы около себя поваровъ, торгующихъ дичью, грибами и ягодами — изъ лѣсовъ Рюбецалья. . . . .

Какъ мертвая спитъ Кельнерша.
Большія одеревенѣвшія ноги, какъ деревянныя—колѣни и поясница, какъ деревянныя—руки.
Вѣдь столько кружекъ, столько кружекъ!
Спитъ... И снится ей, что каждая монетка въ пять пфениговъ вдругъ оживаетъ и превращается въ десять.
Дай тебѣ Богъ.

Розы.

Въ старомъ Гейдельбергѣ много розъ.
Цѣлыя улицы — какъ аллеи; рядъ садиковъ за красивыми низкими рѣшетками.

Много цвѣтовъ и киваютъ съ высокихъ кустовъ роскошныя очень гордыя и всегда неуловимо-меланхоличныя розы.

— Чортъ побери! Въ концѣ концовъ эти нѣмцы не лишены поэзіи, если даже аромать этихъ левкоевъ, фіалокъ и полузадушенъ въ запахѣ шнитцеля и сосисокъ, струящемся изъ чистыхъ уютныхъ оконъ. Вѣдь столько цвѣтовъ!

— Mein Herr! Не будете ли вы добры сказать, гдѣ я могу купить цвѣтовъ? Розъ?

— Ja wohl. Вторая улица направо, десять минутъ ходьбы — рыночная площадь.

— Данке бестенсъ.

А, вотъ онъ, рынокъ прекрасныхъ рабынь съ атласной благоуханной кожей — мервенно-бѣлыхъ, окрашенныхъ румянцемъ, — блѣднымъ, яркимъ, пламеннымъ; и какъ брызнувшія слезы капли влаги на трепетъ лепестковъ.

Вотъ онѣ, связанныя по двое, по трое съ перекрученными, гибкими стеблями.

Надъ ними лежитъ горохъ, подъ ними картошка.

Тяжелый огурецъ, ясный, какъ поденщикъ, не замѣчая придавилъ пару блѣдно-розовыхъ подростковъ-бутоновъ.

Розы, рѣпа, бобы, картошка, розы, горохъ, салатъ.

Овощи, овощи, овощи.

— Дайте розъ.

— Ja wohl. А гороху? Насколько гороху? Рѣпы?

— Однѣхъ розъ.

— Ни огурцовъ? Ни картофеля? ... Какъ угодно.

Она немного обижена и пожимаетъ плечами — бѣдная, полуисковерканная трудомъ старуха, съ обвѣтренной кожей.

Я читаю ея мысли:

— Естественно... розы дешевле всего — два пфенига штука. Огурцы — семь, картофель — пять... На хорошій товаръ всегда труднѣе найти покупателя.

Нагибается къ корзинѣ и ревниво искоса смотритъ, у кого я куплю другіе «овощи».

Въ Парижѣ, каждое утро, когда еще не сѣлъ лиловый туманъ, на углу «Бульмишъ» и Россини (знаете?) я покупалъ за пять сантимовъ пару розъ — самую верхнюю на телѣжкѣ, гдѣ были розы и только розы.

За телѣжкой стояла толстая большая старуха съ крючковатымъ носомъ и огненными глазами.

Однажды я спросилъ:

— Мадамъ, вы торгуете только этимъ?

— Только розы, мосе, только розы.

Впрочемъ вѣдь она была французейка.

И вообще это надо понять.

Сила.

Я боюсь, что этотъ примѣръ покажется... рискованнымъ, но онъ такъ убѣдительно.

Разговариваютъ двѣ старухи и никкелированный, блестящій подъ утреннимъ солнцемъ шуцманъ.

— Поздравляю васъ, моя милая, — сердечно говоритъ одна старуха. — Желаю счастья и успѣха на новомъ поприщѣ.

— Въ чемъ дѣло? — съ достоинствомъ интересуется шуцманъ.

— Фрау Мюллеръ назначена въ уборную на Вильгельмштрассе.

— О-го, — почтительно поднимаетъ брови шуцманъ. — «Для мужчинъ»? «Для женщинъ»?

— Для мужчинъ, — сіяя говоритъ вновь-произведенная.

— Поздравляю, поздравляю.

— Благодарю... данке фильмальсъ. Надѣюсь, что и вы... окажете честь.

— Ja wohl, ja wohl.

Шуцманъ беретъ подъ козырекъ и идетъ направо, счастливая фрау Мюллеръ — налѣво, — къ мѣсту своего служенія родинѣ и человѣчеству.

Тамъ станетъ она съ чистымъ полотенцемъ наготовѣ, бдительная и чуткая ко всякому безпорядку, способная на

размышленіе и критику не больше, чѣмъ электрическій счетчикъ въ передней вашей квартиры.

Фрау Мюллеръ будетъ работать спокойно, съ достоинствомъ и съ удовольствіемъ, какъ милліоны ея старшихъ по положенію товарищей — профессоровъ, музыкантовъ, монтеровъ, чиновниковъ, каждый цѣликомъ заполняя собственную оболочку.

Фрау Мюллеръ знаетъ, что ея работа полезна и потому оплачивается, и потому не хуже всякой другой, не менѣе почтенна и совсѣмъ не скучна.

И вообще работа не можетъ быть скучной, какъ нельзя умножить яблоки на аршины. Это понятія несоизмѣримыя, линіи, въ пространствѣ не пересѣкающіяся.

Въ этомъ страшная сила.

Такъ пожелаемъ же фрау Мюллеръ подольше оставаться въ уборной.

Плюсъ.

Если, когда-нибудь, Судьба, припомнивъ нѣмцамъ бомбардировку нетлѣнной радости жизни — Парижа — ихъ тупыя ненужныя ядра, лопавшіяся на крышахъ музеевъ и рвавшія въ ключья кружева садовъ и предмѣстій — занесетъ свою руку надъ столицей Пруссіи и скажетъ:

— Чѣмъ я рискую? Нѣсколькими сотнями кинематографовъ и недорогихъ ресторановъ? Тысячами безвкусныхъ зданій и зигесъ-аллеей изъ мраморныхъ умывальниковъ? Нѣсколькими милліонами людей, безвкусно одѣтыхъ, примитивныхъ и одинаковыхъ, какъ бульжники на мостовой?..

Разъ... два... трръ...

Тогда тысячи паръ чистыхъ звѣриныхъ глазъ съ мольбой и заступничествомъ поднимутся къ небу.

— Берлинскій зоологическій садъ, — вспомнить Судьба. — Гм...

И задумается.

Блаженъ иже и скоты милуетъ.

Георгій Ландау.

ЧТО НЕ УСПѢЛЪ НАПИСАТЬ ГЕЙНЕ.

Сказала разъ Клара поэту:

— Мнѣ надо героя въ мужья;

Пойди и постранствуй по свѣту,

Вернешься героемъ — твоя.

Фрицъ понялъ, что плохи дѣлишки —

Хозяину продалъ часы,

Взялъ Шиллера томикъ подмышку,

И въ сумку кусокъ колбасы...

Не мало съ тѣхъ поръ миновало;

Онъ сотни земель исходилъ,

И счастье поэта ласкало

И случай ему ворожилъ.

Онъ былъ: музыкантомъ, артистомъ,

Врачемъ, полоторомъ, судьей,

Маркеромъ, писцомъ, футуристомъ,

Въ нуждѣ — городскимъ головой.

Судьба не перечила хмуро,

Удачѣ онъ не былъ — чужой:

Онъ сталъ королемъ Сингапура

И даже индійскимъ раджей.

Съ открытой душой палладина

И съ жутко-неполной сумой,

Въ родной переулокъ Берлина

Фрицъ взялъ — и вернулся домой...

Изъ оконъ увидѣвши Фрица,

Сдержавшаго строгій обѣтъ,

Въ истерику впала дѣвица,

Любовь сохраняя шесть лѣтъ.

Въ восторгахъ два дня пламенѣя

Поэтъ ей событія раскрылъ,

Вдругъ Клара спросила блѣднѣя:

— А ты... въ унтерахъ не служилъ?..

— Что? Я — въ унтерахъ?! Да къ чему-же:

Я такъ покорю тебѣ міръ...

— Какъ — вскрикнула Клара — быть мужемъ,

Не зная, какъ носятъ мундиръ?!

Иди! Потеряла охоту

Быть нѣжной съ такимъ дуракомъ!..

И вѣрите-ль: въ ту-же субботу

Вѣнчалась съ однимъ деньщикомъ...

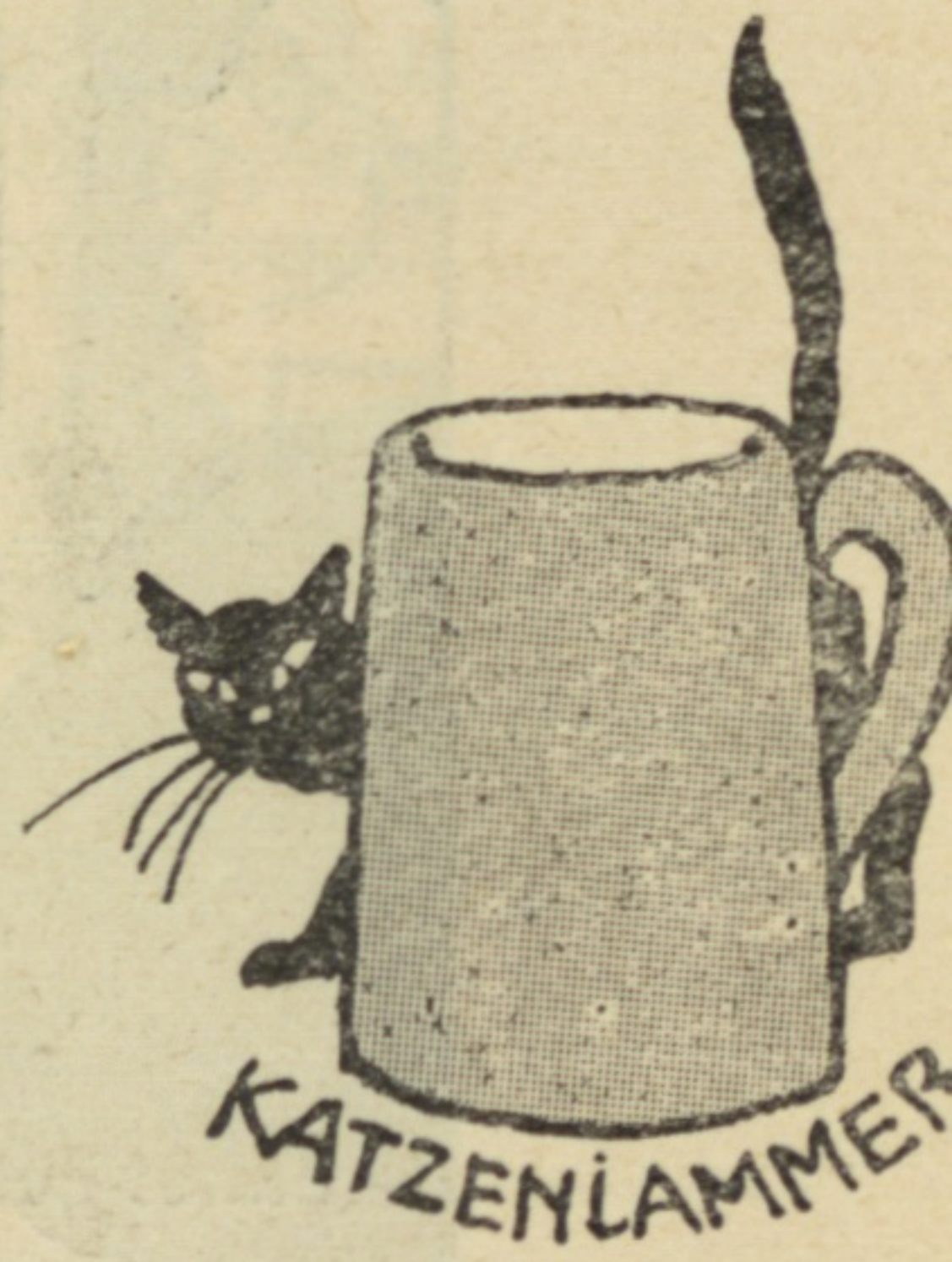
Фрицъ запилъ... И съ видомъ апаша

Въ пивныхъ напивался и сохъ,

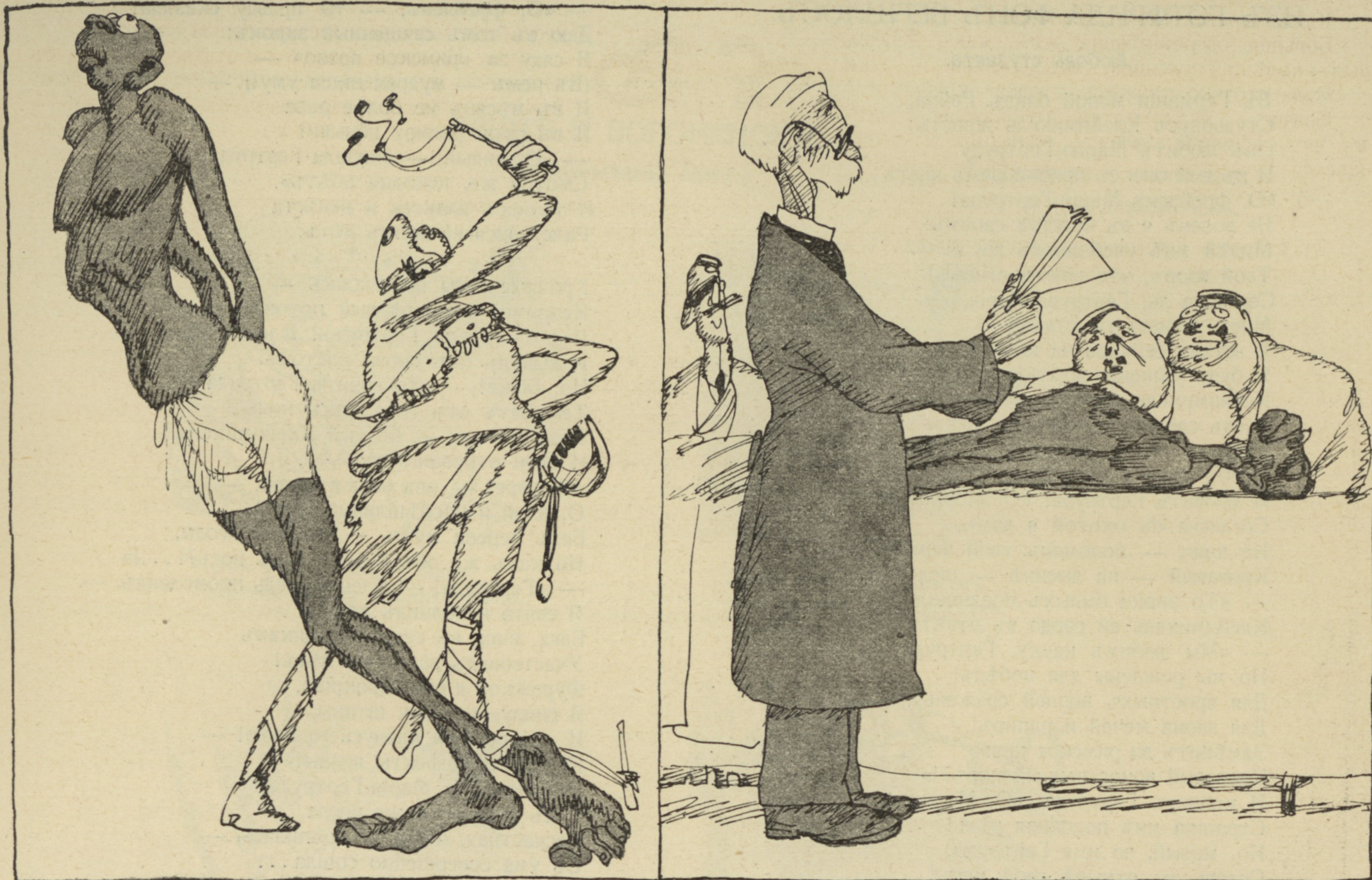
А вѣжливый Кларинъ папаша

Кричалъ ему ласково — Ноч!

Арк. Буховъ.

— Правда, негры умирають въ нашихъ колоніяхъ отъ нашего обращенія, но мы всегда стараемся, чтобы ихъ трупы помогли нашимъ ученымъ прославить Германію научными трудами по изученію анатоміи этихъ несчастныхъ и антропологии.

ФРАНЦУЗЫ О НѢМЦАХЪ.

НѢМЦЫ ВЪ ЦАБЕРНѢ.

Le rire.

Когда нѣмецъ бьетъ эльзасца.

Онъ празднуетъ свою побѣду въ ресторанѣ.

НѢМЦЫ О СЛАВЯНАХЪ.

„Симплициссимумъ“.

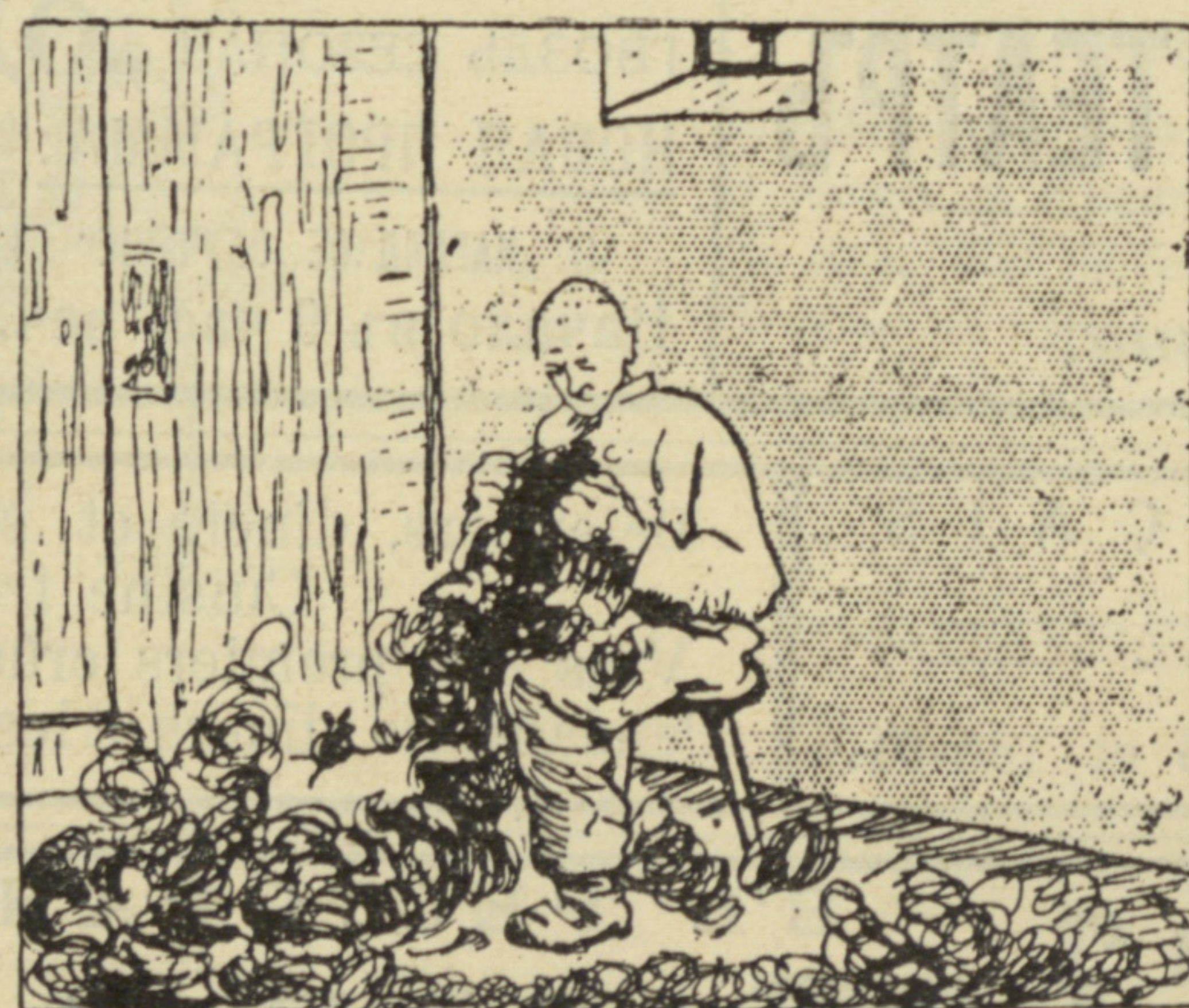
Рис. Т. Гейне.

ВЪ СТОЛИЦѢ ЧЕРНОГОРИИ.
Черногорскій франгъ на прогулкѣ.

Когда эльзасецъ бьетъ нѣмца...

Его приговариваютъ къ 3 годамъ принудительныхъ работъ.

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛІЯ ВЪ БОЛГАРСКОЙ СЕМЬѢ.

ИЗЪ ГОТФРИДА ФОНЪ БЕГШЛОСЪ.

Любовь студента.

Въ Германіи милой близъ Рейна,
Студьозусъ Клейнмихель живетъ;
Онъ любитъ Марію-Гертруду
И къ ней онъ съ признаньемъ идетъ...
«О, фрейленъ Марія-Гертруда!
Не воленъ я въ чувствѣ своемъ:
Милѣй мнѣ учебниковъ груды —
Твой взоръ, что сіяетъ огнемъ!
Согласна ль, Гертруда-Марія,
Моею женою ты стать?
Я встану сейчасъ на колѣни, —
Я буду рѣшенія ждать!»
Клейнмихель платокъ вынимаетъ,
(Хоть слѣзы въ очахъ не видны!);
Кладетъ онъ платокъ подъ колѣни,
Чтобъ пыль не покрыла штаны.
И молвить Гертруда: «О, Морицъ!
Согласье съ охотой я дамъ,
Но вижу — поломанъ твой черепъ,
Кровавый — на лысинѣ — шрамъ...
— «То знаки былыхъ поединковъ» —
Клейнмихель ей гордо въ отвѣтъ:
— «Мы любимъ науку, Гертруда, —
Но мы рождены для побѣды!
Для яростныхъ воплей сраженья,
Для звона мечей и рапиръ!
Замѣнить ли римское право
Кровавый воинственный пиръ?!»
И молвить Гертруда: «О, Морицъ!
Страшна мнѣ подобная рѣчь!
Но, милый, во имя Гертруды,
Оставь ты отнынѣ свой мечъ!..
Хоть доблестны рыцари въ латахъ, —
Объ этомъ не спорю, мой другъ, —
Но мужъ въ синякахъ и заплатахъ —
Какой онъ, по правдѣ, супругъ?!»
Съ колѣнъ подымается Морицъ
И прячетъ въ карманъ свой платокъ.

— «О, фрейленъ, — ты правду сказала!
Даю въ томъ священный зарокъ:
Я сяду за «римское право» —
(Въ немъ — мудрая пища уму!) —
И въ мѣсяцъ не болѣе раза
Я въ руки рапиру возьму!
— «О, милый! — сказала Гертруда: —
Смотри же, исполни обѣтъ».
И тотчасъ женихъ и невѣста
Разсталися на-десять лѣтъ.

* * *

Урочные годы промчались —
Незримо, какъ рѣзвый потокъ.
И вотъ предъ Гертрудой Клейнмихель.
И вынулъ онъ снова платокъ.
Но, Боже! — что видитъ Гертруда —
Темнѣетъ отъ горя какъ ночи!
Безъ черепа — бѣдный Клейнмихель,
И ноги оторваны прочь!..
«О, горе! — она восклицаетъ: —
О, злой и насмѣшливый рокъ!
Безъ черепа мужъ — поль-невзгоды,
Но какъ же онъ будетъ безъ ногъ?!...!»
— «Гертруда! — Клейнмихель промолвилъ. —
Я свято исполнилъ обѣтъ!
Едва лишь въ семи поединкахъ
Участвовалъ за-десять лѣтъ!
Фуражкой я шею прикрою,
Я снизу привѣшу штаны,
И — прежней клянусь головою! —
Не будутъ дефекты видны!»
Не внемлетъ Марія-Гертруда,
И къ ночи того же числа
Несчастная, какъ ни крѣпилась, —
Съ ума совершенно сошла...
* * *

Сидитъ въ заточеньи Гертруда,
Клейнмихель рыдаетъ надъ ней...
Невѣста, и черепъ и ноги!..
Кто знаетъ потерю страшнѣй?!
Ив. Кузъм. Прутковъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаци)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народнаго быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическіе, характерные и пластическіе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: Ярославль, Кострома, Кинешма, Н.-Новгородъ, Рязань, Саратовъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ въ ПРОВИНЦІИ: ВАРШАВА, КІЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ.
Съ Пасхи большое турнѣ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К. Главн. режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

ЕЖЕДНЕВНО ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА
„ЖРИЦА ОГНЯ“

В. П. ВАЛЕНТИНОВА, въ его же постановкѣ.

Исполнять роли: „Жрица огня“ — В. В. Кавецкая, „Париж. Анжель“ — В. М. Шувалова, „Гудки“ — Н. М. Антоновъ, „Юриста“ — М. Д. Ксендзовскій, „Раджи“ — И. И. Коржевскій, „Полисмѣна“ — М. А. Ростовцевъ, „Принца“ — А. И. Феона и др. Дирижируетъ — авторъ. Большой балетъ: танецъ „Баядерокъ“, „Священнаго огня“ и пр. : : Участвуетъ въ опереттѣ болѣе 200 чел. : : Начало въ 8½ ч. веч. Промежуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетки въ концертномъ залѣ

Концертъ „VARIÉ“

до 4-хъ час. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволіна.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА!! „ОДЕССИТЫ“ Арк. Аверченко

НОВАЯ ПРОГРАММА: 2) „ДО ПЯТАГО КОЛѢНА“, 6) У ВОДЫ“
3) ЧЕТВЕРТОЕ „НЕ“, Теффн. 7) МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.
4) „НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ“ 5) „БАЛЕРИНА И МАРКИЗЪ“ 8) ИНТЕРМЕДИИ.

Начало въ 9 час. веч. = Ущ. 60 коп. ВЕСЕЛЫЕ ТАНЦЫ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

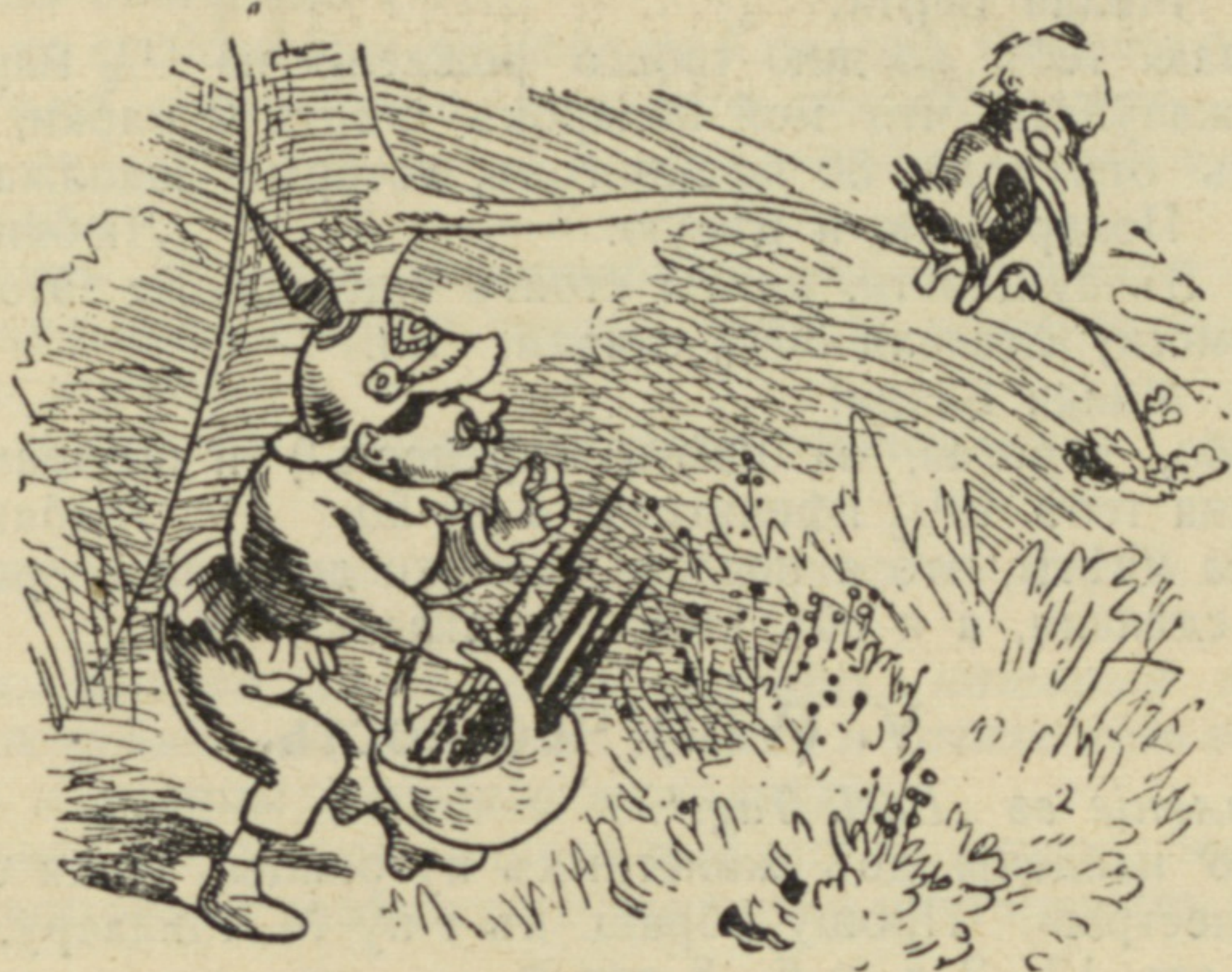
ФРИЦЪ И ВОРОНЕНОКЪ.

(по Вильгельму Бушу.)

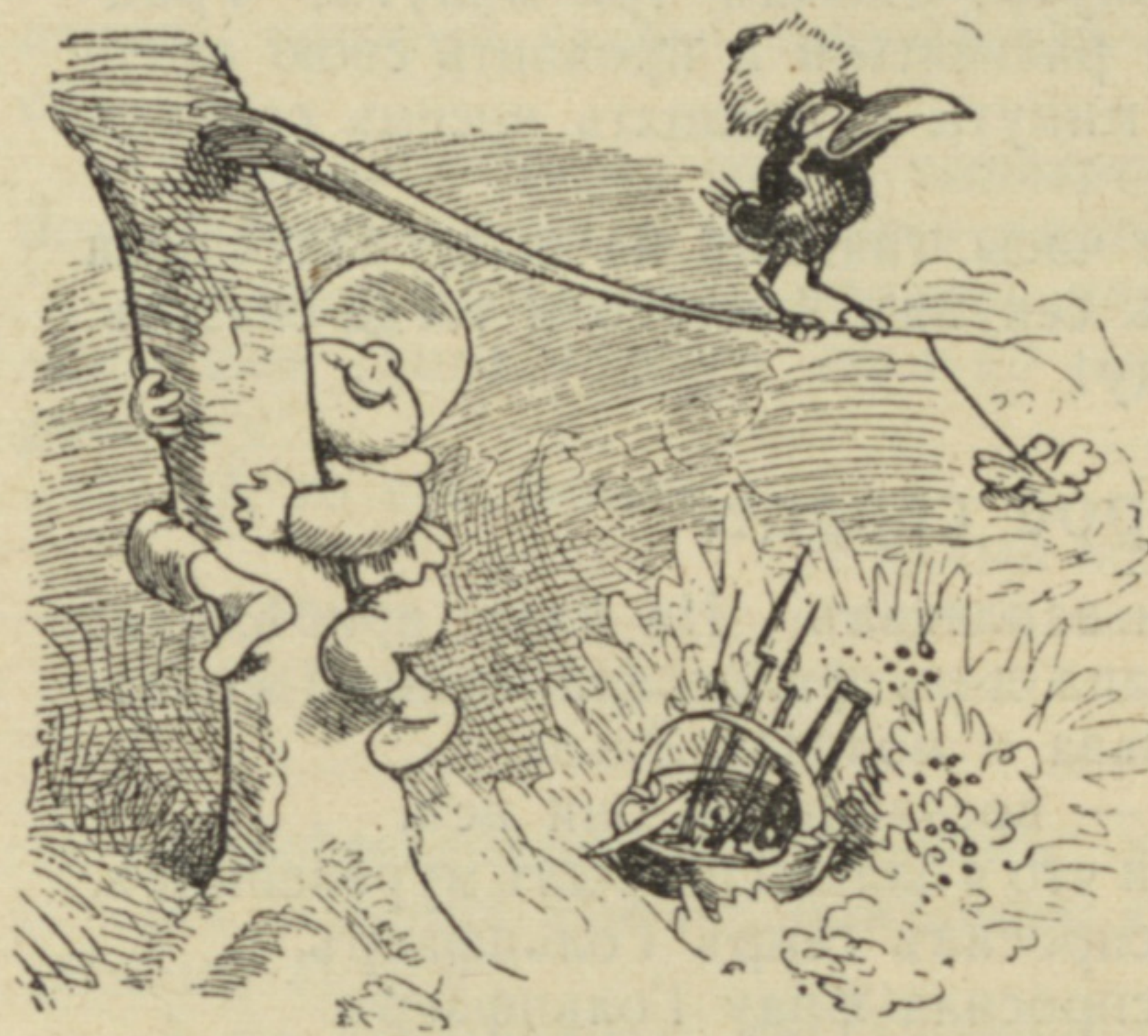
Рис. Буша.

Исправленный и дополненный

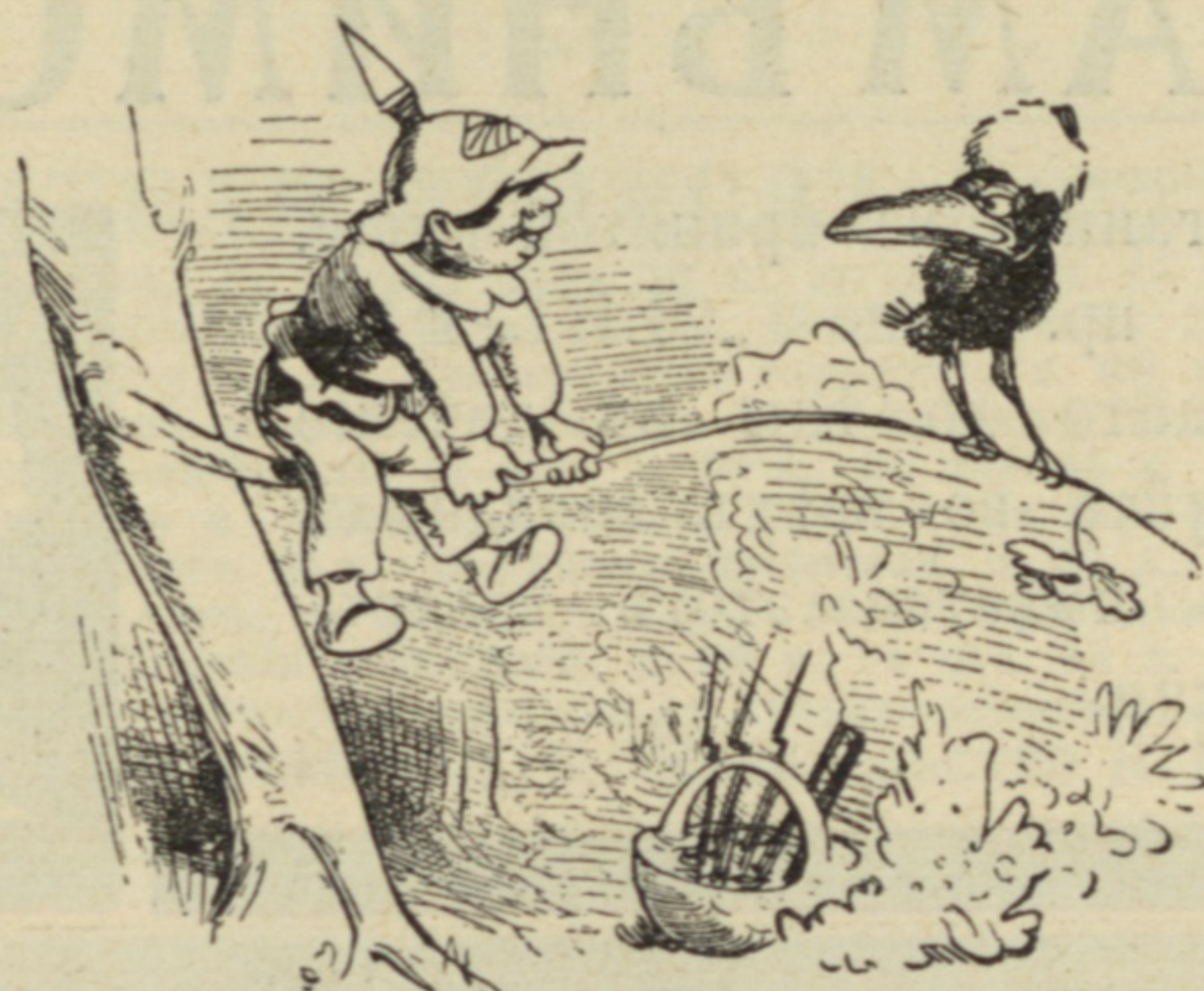
А. Радаковымъ.

Пугать ужасно любить птицъ
Любитель пушекъ мальчикъ Фрицъ.

Птицъ не боится вовсе онъ
Вѣдь пушкой онъ вооруженъ.

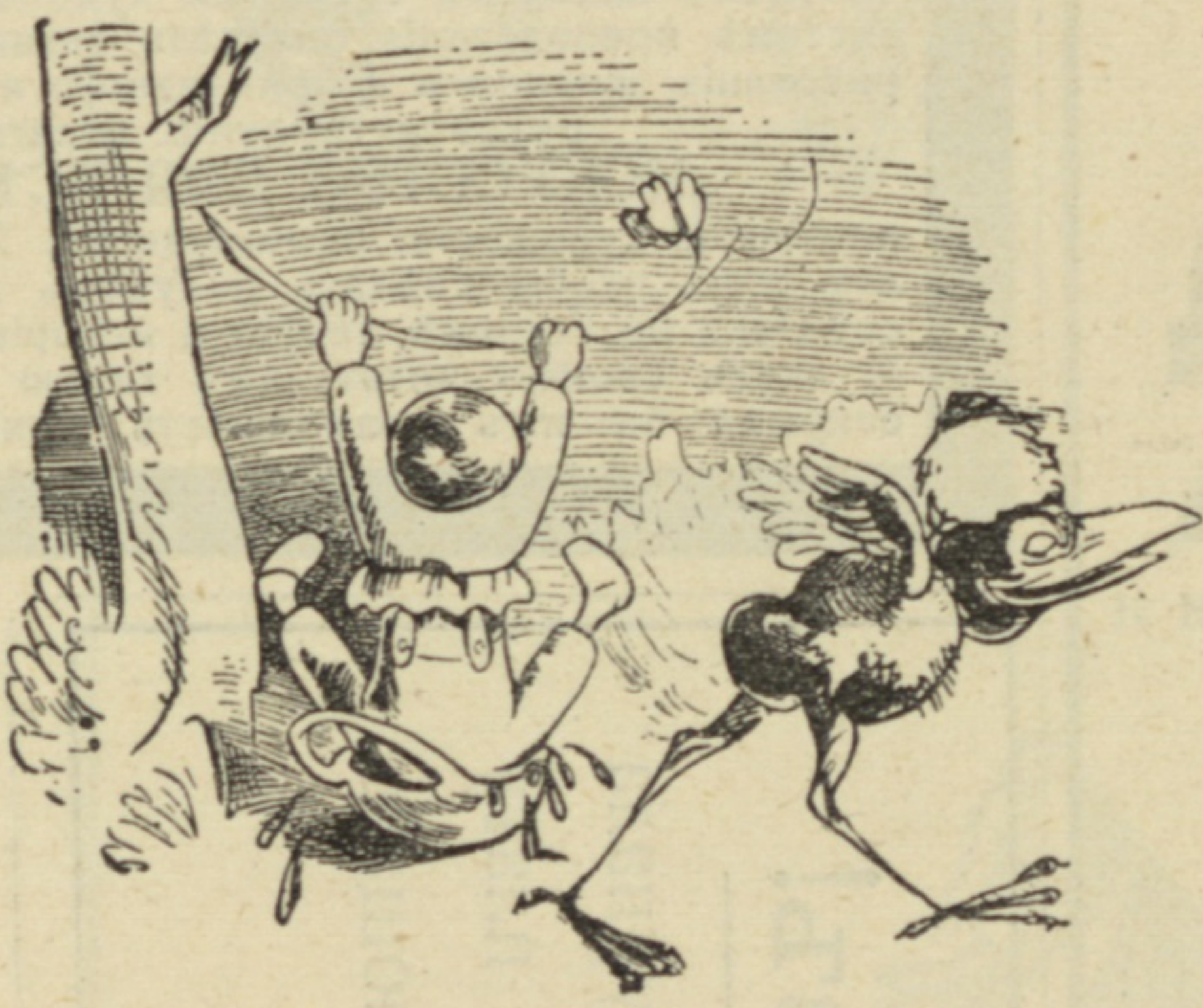
Фрицъ на сучкѣ сидитъ удобно.
На вороненка смотритъ злобно.

— Съ тобой расправлюсь я вотъ такъ!
Сядь подъ желѣзный мой колпакъ.

Увы, сучекъ былъ очень тонокъ!
Все это видѣлъ вороненокъ.

Съ размаху Фрицъ мой сѣлъ на штыкъ,
И завопилъ и поднялъ крикъ.

ЭПИЛОГЪ.

Бряцать оружемъ можетъ всякій
И Максъ, и Морицъ, и Акакій,
Но надо мой любезный Фрицъ
Отнюдь не нарушать границъ.

Р.

РИСУНКИ НѢМЕЦКИМЪ УГЛЕМЪ.

I. (III) Аккуратность.

Фрау Гольцаферъ поправила чепецъ и сказала:

— Фрицхенъ, ты уже большой мальчикъ и долженъ быть аккуратнымъ. Три недѣли тому назадъ, пятаго числа, въ среду, въ четверть девятого утра, ты на деньги, данныя тебѣ на завтракъ, да, Фрицхенъ, на покупку двухъ сваренныхъ мѣшечкомъ яицъ и одного шамандкухена, купилъ мороженнаго. Я ждала три недѣли, цѣлыхъ три недѣли, Фрицхенъ, твоего раскаянія, и ждала напрасно! Теперь, Фрицхенъ, я даю тебѣ еще три минуты, цѣлыхъ три минуты, Фрицхенъ, и ты имѣешь возможность и раскаяться и проявить свою аккуратность. Теперь, Фрицхенъ, двѣ минуты и двадцать восемь секундъ шестого. Я жду.

Фрицхенъ вынулъ карманные часы, глядѣлъ на циферблатъ пока стало пять минутъ двадцать восемь секундъ шестого и тогда сказалъ:

— Мамочка, я больше не буду!

II. (IV) Доброе сердце.

Фрицхенъ проснулся ночью и заплакалъ. На плачъ прибѣжали: его мама фрау Гольцаферъ, его папа д-ръ философіи тайный совѣтникъ герръ Гольцаферъ, старая Эльза и молодая Эльза.

— Что съ тобой, дитя мое?! — воскликнули они всѣ.

— Мнѣ снилось, что я въ лѣсу и что я палкой разрылъ муравейникъ.

— Чего же ты плачешь? — спросилъ герръ Гольцаферъ.

— Чего же ты плачешь? — спросила фрау Гольцаферъ.

— Правда, чего же плачешь? — спросили въ одинъ голосъ обѣ Эльзы.

— Я, вѣдь, причинилъ горе бѣднымъ муравьямъ! — сквозь слезы отвѣтилъ Фрицхенъ.

— Боже мой, какое у него доброе сердце! — воскликнула фрау Гольцаферъ и вытерла глаза краемъ ленты ночного чепца.

— Золотое сердце! — уронилъ герръ Гольцаферъ и приложилъ фуляровый платокъ къ глазамъ.

— Ангель! — воскликнули въ одинъ голосъ обѣ Эльзы и дружно и шумно высморкались въ подолъ нижней юбки.

IV. (VII) Широта натуры.

Милая Берта!

Посылаю тебѣ ко дню твоего рожденія на 1½ марки цвѣтовъ. Считаю, пожалуйста, что мой подарокъ стоитъ 2 марки, такъ какъ я отказываюсь отъ тѣхъ 50 пфенниговъ, которые задолжала мнѣ твоя тетя Ирма. Поздравляю и цѣлую.

Любящая Клара.

P. S. Въ сущности, цвѣты стоятъ еще дороже: это мнѣ по старому знакомству сдѣлала 30% скидки. Кл.

Милая Клара!

Спасибо, дорогая, за цвѣты (прелесть!) и поздравленіе. Тетя Ирма должна тебѣ 48½ пфенниговъ, а не 50.

Любящая Берта.

P. S. На цвѣты, что я послала тебѣ ко дню твоего рожденія, мнѣ даже 32% сдѣлала, а я объ этомъ не сказала. Б.

V. (VIII) Честность.

Объявленіе въ „Berl. Tag.“.

„Мною найдены двѣ жилетныхъ пуговицы, синія съ краснымъ ободкомъ, пестрыя. Прошу обращ. къ г-ну М. Миллеру, Шарлоттенбургъ, 577 отъ 12—2 д. и 6—8 веч.

Исидоръ Гуревичъ.

КИНКИНА

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА

НЕЗАМѢНИМОЕ

діетическое средство для повышенія аппетита и быстрого усвоенія организмомъ принятой пищи. Во всѣхъ случаяхъ истощенія, малокровія, болѣзни легкихъ и пр. вино „СЕНЬ-РАФ. „КИНКИНА“ вноситъ въ организмъ жизнеспособность. Принимайте до ѣды въ теченіе недѣли и Вы лично убѣдитесь во всемъ вышесказанномъ. Требуйте во всѣхъ солидныхъ виноторговляхъ „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“. На каждой бутылкѣ имѣется этотъ контро-этикетъ и сургучная печать Россійской Таможни.

Открыта подписка на 1914 годъ
на большую безпартійную
:: ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ
при прежнемъ составѣ редакціи и
сотрудниковъ.

Второй годъ изданія.
2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Безпл. приложение
Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Бесплатное
Литературно-Художественное
иллюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12
мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. —
2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р. Для сельскихъ свя-
щенниковъ и учителей, для учащихся въ выс-
шихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и при-
казчиковъ при непосредственномъ обращеніи
въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 р., 9 мѣс.
6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к.,
1 мѣс. — 75 коп. При головной подпискѣ раз-
срочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ 3 р.
и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ
учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.
Цѣна отдѣльнаго № 5 — коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ
кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ
во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы:

СПБ., Невскій пр., 59.

УЧИТЕСЬ РИСОВАТЬ.

Мнимая „неспособность“ къ рисованію, о которой часто говорятъ, есть лишь предразсудокъ. Всякій нормальный человекъ надѣленъ средними художественными способностями, вполне достаточными для того, чтобы при правильной системѣ преподаванія овладѣть техникой рисованія и живописи. Мы своимъ изданіемъ „Искусство для всѣхъ“ (школа рисованія, живописи и прикладного искусства), даемъ возможность всѣмъ заочно научиться рисованію и живописи подъ руководствомъ лучшихъ педагоговъ для собствен. удовольствія или для какихъ-либо практич. цѣлей.

„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ 1) даетъ читателямъ тѣ теоретическія познанія, которыя необходимы для пониманія художеств. произведеній; 2) даетъ лицамъ, уже занимающимся рисованіемъ, тѣ познанія, которыя необходимы для того, чтобы сдѣлать рисунокъ грамотнымъ и художественно-правильнымъ; 3) даетъ своимъ читателямъ всѣ тѣ свѣдѣнія по техникѣ, теоріи и исторіи искусства, безъ которыхъ невозможно пониманіе художественныхъ произведеній; 4) даетъ своимъ читателямъ такую подготовку и техническія познанія въ области прикладного искусства, которыя открыли бы имъ возможность примѣнить свои познанія къ дѣлу, въ различныхъ и многочисленныхъ отрасляхъ

художественной промышленности.

Изложеніе вполне понятное и сопровождается множеств. пояснительн. и образцовыхъ рисунковъ.

Для художниковъ и учителей рисованія „Искусство для всѣхъ“ является необходимой энциклопедіей, къ которой они могутъ обращаться за всякаго рода справками и указаніями.

При редакціи учреждена художествен. коммиссія, которая исправляетъ бесплатно работы и даетъ совѣты и справки, относящіяся къ области искусства.

„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ издается подъ редакціей проф. Акад. Худож. А. В. Маковского и Вадима Лѣвцова, при участіи И. Е. Рѣпина, проф. А. К. Киплика и преподав. педагог. курсовъ при Академіи Художествъ.

Изданіе состоитъ изъ 10 томовъ больш. формата роскошно иллюстрир. красочн. и черными рисунками. Цѣна каждого тома съ перес. налож. платеж. 2 р. 20 к.

Подробные проспекты высылаются БЕЗПЛАТНО.

Издательское Т-во „БЛАГО“
С.-Петербургъ, Николаевская, 44—10.
НУЖНЫ АГЕНТЫ.

Оригинальныя Французскія фотогр. 2 р. серія
Копенгагенъ F. ■■ Lauge Nielsen.

Вниманію подписчиковъ!

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала
покорнѣйше просимъ лицъ уплатившихъ плату
за 3 мѣс. озаботиться высылкой слѣдующаго
взноса до 1 Апрѣля с. г.

Противъ трещинъ и озноба рукъ, происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего пре-восходнѣе, чѣмъ **КРЕМЪ КОМБЕЛЛА.**

Кремъ Комбелла, не содержащій жира, надушенъ ландышемъ фіалкой или розой. Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ. Главное депо для всей Россіи: Т-во Бр. М. и В. ИССЕРЛИНЪ, Вильна.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА. БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, РАДИАЦИОННЫЯ МЯСКИ.

Original French photo. 2 r. series
Copenhagen F. ■■ Lauge Nielsen.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Газета „Новости Бѣлостока“ помѣстила около десятка острогъ, цѣликомъ заимствованныхъ изъ нашего журнала, а въ концѣ помѣстила скромную надпись:

— „Собралъ Карпъ.“

Какъ собралъ? Почему? Гдѣ собралъ?

Для простой рыбы этотъ Карпъ слишкомъ проворенъ и юрокъ.

Рецензія изъ „Волжско-Донск. Края“:

Сборъ былъ битковый (?)...

Голосовыми средстами труппа не блещетъ, но зато оркестръ, въ рукахъ, видимо, даровитаго, молодого еще дирижера.

Воловикъ звучитъ хорошо и представляетъ дружную, организованную силу.

Въ прошломъ № „Нов. Сатирикона“, мы приводили изъ газ. „Колоколь“ „Звучащаго старца“, теперь звучитъ какой-то Воловикъ— и даже хорошо звучитъ.

Когда же зазвучать грамотно господа рецензенты?

А въ одной уфимской газетѣ о цирковомъ борцѣ помѣщенъ такой отзывъ:

Громадная фигура, хотя есть животъ, который является признакомъ ожирѣнія, но въ груди, рукахъ и ногахъ весь состоитъ изъ мускуловъ и мышцъ твердаго наполненія.

Писано, очевидно, правой мышцей твердаго наполненія безъ участія мозговыхъ элементовъ человѣческаго мышленія умственныхъ свойствъ.

„Син. Журналъ“, описывая выставку (?) зубовъ, замѣчаетъ:

Тутъ были и клыки и глазные...

Клыки и есть глазные зубы—да будетъ это вѣдомо синежурнальному редактору.

Вотъ ужъ поистинѣ можно сказать ему:

„Возьми глаза въ глазные зубы.“

Изъ „Синяго же Журнала“ переводъ съ французскаго: Въ этотъ самый день она изумила отца ребенка, что при видѣ его быстро запахла въ халатъ,—все произошло на берегу, гдѣ мадемуазель по обыкновенію сидѣла въ купальномъ костюмѣ. Онъ съ недовольствомъ крикнулъ: „Пардонъ, пардонъ, я ничего не видѣлъ“.

Хорошій переводъ:

По-французски пишется:

Pardon, а по русски: Пардонъ.

Ясно, какъ палецъ.

Одна петербургская вечерняя газета рассказываетъ о конѣ Шалыпина, который якобы тоже запѣлъ на спектаклѣ по примѣру своего сѣдока:

„При выходѣ на сцену четвероногій лицедѣй испугался аплодисментовъ и сталъ удирать назадъ, за кулисы.“

Однако, Шалыпину удалось повернуть его къ публикѣ, послѣ чего онъ (конь?) могъ только спѣть (!) свою вступительную реплику“.

А то еще поютъ:

„Бѣдный конь“

Въ полѣ палъ..

Не отъ такихъ ли рецензій?

Корнфельдовскій „Сатириконъ“ устраивается очень экономно:

Въ „Солнцѣ Россіи“ помѣщено стихотвореніе „Зоя“, подписанное: „Лысый Поэтъ“.

А въ слѣдующемъ № „Сатирикона“ это же стихотвореніе фигурируетъ, подписанное: „Н. Агнивцевъ“.

Такъ и процвѣтаютъ оба—Лысый Агнивцевъ и проворный Корнфельдъ.

Редакторъ А. Т. Аверченко. Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЬ.

Зеркальное производство, съ рисун., цѣна 30 к., съ пересыл. 45 к. Золоченіе и серебреніе по дереву и металлу, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Луженіе, паяніе и никелированіе, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Производство гармоній, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Полный курсъ столярнаго ремесла, составилъ П. А. Травинъ, съ рисун., ц. 40 к., съ пер. 60 к. Плотникъ-любитель, съ рис., ц. 30 к., съ пер. 45 к. Слесарь-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Токаръ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Рѣзчикъ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Кондитеръ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Заливка резиновыхъ галошъ, ц. 20 к., съ пер. 30 к. Красильщикъ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Женскія рукодѣлія, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Мелкія суммы можно высылать марками въ заказн. письмѣ.

Адресъ: Москва, Домниовская, 6. Издательство Н. Н. Травинной.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь челоѣка.

Выпущенная въ свѣтъ подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“ и составленная по трудамъ извѣстнаго проф. Гоммонъ Бушо, доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасеинъ и др. Книга эта въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни челоѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ руб. до 2-хъ руб., безъ перес.

Книги высылаются налож. платеж. по полученіи задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская, 13, кв. 7, Госпожѣ З. А. Шульзингеръ.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣды въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

— Бобъ, ты знаешь, какъ губительно вино для нашего здоровья... Вчера Дженнинсъ выпилъ бутылку шустовской „несравненной“ рябины — и не удержался, чтобы не съѣсть бутылки... — Вчера бѣднягъ вырѣзали желудокъ.

При перемѣнѣ адреса гг. подписчиковъ просятъ присылать 25 коп. марками.

Advertisement for 'Reflex' (РЕФЛЮКСЪ) device, used for women's hygiene and pregnancy prevention. Includes text: 'ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ', 'ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН.', 'И ПРЕДОХР. ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ'.

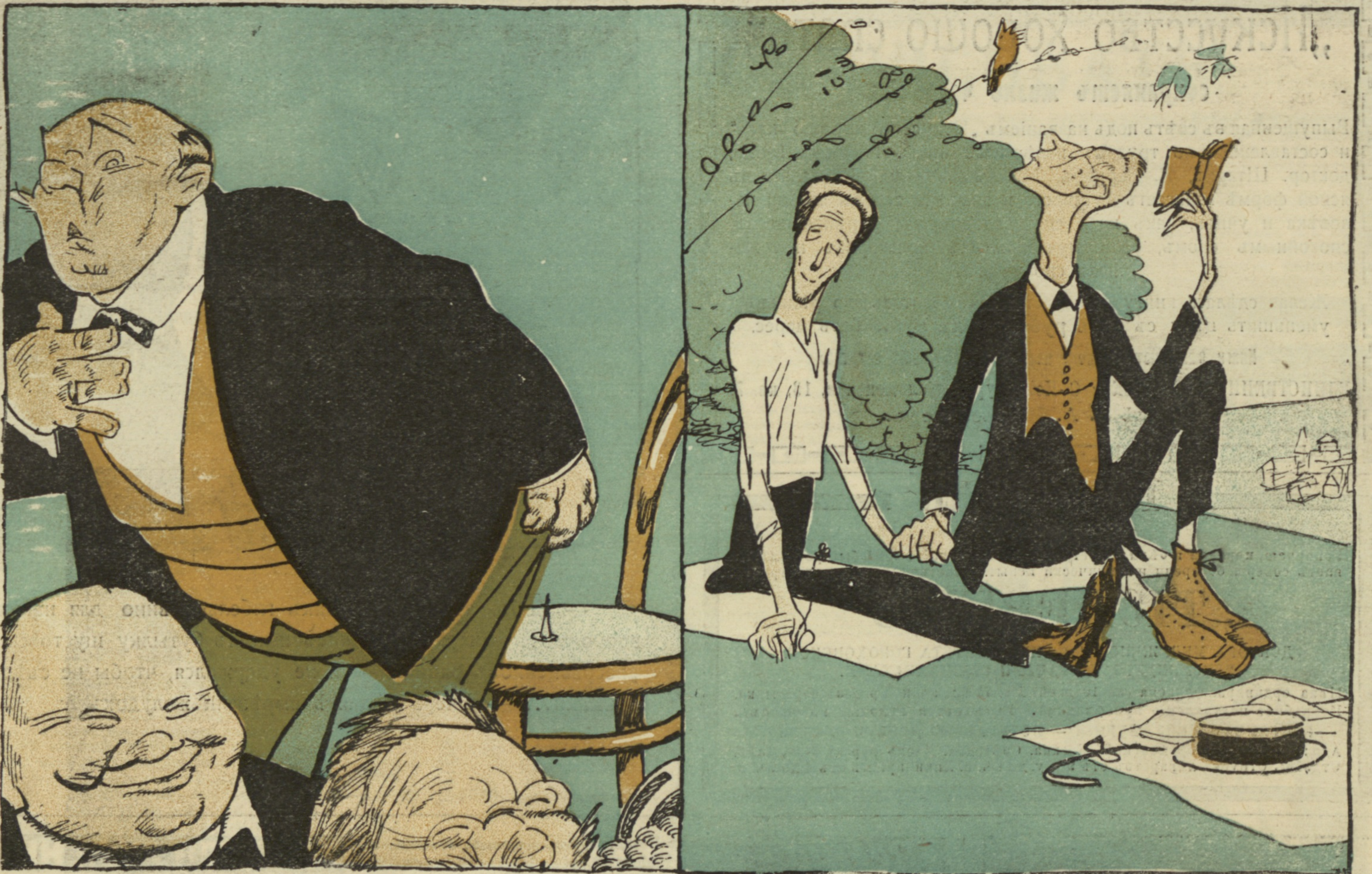

НѢМЕЦЪ и ЛЮБОВЬ.

О, милая Амальхень! Зачѣмъ ты подкрасила свои очаровательныя губки такимъ дорогимъ карандашемъ. Своими страстными поцѣлуями я стеръ бы краску, — и ввелъ бы тебя этимъ въ расходъ. Подождемъ же цѣловаться, дорогая Амальхень, дня три, когда краска сама сотрется съ твоихъ очаровательныхъ губокъ.

НѢМЕЦЪ и ИСКУССТВО.

— Если ты, Фрицъ, не вѣришь мнѣ, что наша новая прислуга плохо служить, посмотри на мраморный бюстъ нашей дорогой дочери. Прислуга такъ усердно моетъ его каждый день, шетвоу съ мыломъ и пескомъ, что въ недѣлю у него уже исчезъ носъ.

НѢМЕЦКІЙ ЮМОРЪ.

— Ха, ха, ха, ха!!! Ой, ой, ой, ха, ха, ха-а-а... Ну и потѣха, вотъ смѣхъ-то... Что старый Гансъ?! Ты не хочешь сидѣть на гвоздѣ, но вѣдь это гвоздь самой лучшей фабрики!

НѢМЕЦЪ и ПРИРОДА.

Дорогая Лотта! Природа такъ прекрасна, воздухъ такъ ароматенъ. Мое сердце такъ безумно жаждетъ твоей любви, и твои глаза полны страстью къ твоему вѣрному Максу, магистру естественныхъ наукъ. Но увы, Лотта, я сейчасъ долженъ опять уйти въ городъ къ моему уважаемому профессору, чтобы спросить его, какъ наъывается эта маленькая птичка, и разумно ли поступила природа, создавъ птичку, которая поетъ безъ передышки, дѣйствуя на нервы?..